

A man with short blonde hair and a woman with long dark hair are standing in a room with wood-paneled walls. The man is wearing a dark, heavy coat over a white shirt and a dark vest. The woman is wearing a strapless, floor-length blue dress with a silver belt and a bracelet. The background features a large window with red curtains and a vase of flowers on a table to the right.

Юлия Шкугова, Алена Медведева

Двенадцать Месяцев.

Январь

**Алёна Викторовна Медведева
Юлия Григорьевна Шкутова
Двенадцать Месяцев. Январь
Серия «Двенадцать
Месяцев. Зима», книга 2**

*Текст предоставлен правообладателем
Двенадцать Месяцев. Январь:*

Аннотация

Пришло время Января хозяйствовать над миром сказочным. И вновь потомки Дарины отправляют девушку, чтобы стала она Месяцу Спутницей верной, помощницей в делах его.

Но что делать Милаве, если не хочет Январь помощи? Как быть, когда все ее планы рушатся под холодным взглядом Месяца, а над миром сказочным вновь нависает угроза?

Правильно, не сдаваться!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	28
Глава 3	50
Глава 4	76
Глава 5	93
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Алёна Медведева, Юлия Шкутова Двенадцать Месяцев. Январь

Пролог

За пару лет до описываемых событий

Атмосфера грядущего праздника царила на ночном катке. Множество сверкающих разноцветными фонариками гирлянд на окружающих ледяную площадку деревьях, высокая елка в центре с яркими желтыми шарами и смеющиеся люди, что радовались жизни и приятному времяпрепровождению – все способствовало праздничному настрою. В это позднее время тут совсем не было детей. А вот влюбленных парочек – сколько угодно! Тут и замотанные в яркие шарфы студенты, для которых пара часов на катке и последующие посиделки за чашкой горячего ароматного чая в ближайшем кафе – романтика «по средствам». И уже пожилые пары, которых ностальгия по ушедшим годам и потребность вновь пережить эмоции коллективной радости и необъяснимой душевности, что охватывают в таких моменты всех любителей

истинно зимнего досуга, привели в этот отрешенный от реального мира уголок праздника.

И все они скользят, держась за руки и расчерчивая полозьями прозрачный лед, дружной компанией людей, захваченных общей идеей – отдыхать и наслаждаться! На лицах большинства улыбки. Многие смеются или же обмениваются влюбленными взглядами.

Тем удивительнее и приметнее те, кто пришел сюда без пары. Кто в одиночестве с сосредоточенным видом «мотает круги», сбрасывая накопившееся за день напряжение. Таких совсем мало. Не их время сейчас.

Вот, к примеру, девушка в ярком голубом костюме с оранжевым рисунком на куртке. Она как-то сразу бросается в глаза стороннему наблюдателю. В чем причина? Девушка одна, она не ищет кого-то взглядом, не посылает ответных улыбок, да и вообще не напоминает счастливую беззаботную особу, пришедшую отдохнуть. Лицо удивляет выражением крайней сосредоточенности, даже угрюмости. При этом она не похожа на новичка, опасующегося рухнуть на лед при каждом последующем шаге.

Нет! Девушка скользит грациозно и стремительно, словно не задумываясь о том, что делает, двигаясь на автомате. Мыслями она не здесь. Ее не волнует атмосфера коллективной радости, она не ищет тут спасения от грусти или скуки. Незнакомка деловита и сосредоточенна, она полностью погружена в свой внутренний мир. Витает в своих мыслях. Яв-

но не радостных.

Задорный носик, темные волосы обрамляют грустное, слегка отрешенное лицо, а губы поджаты в строгую линию. Но серьезность не портит девушку. Наоборот! Ее «несоответствие» атмосфере этого места бросается в глаза, с первого взгляда выделяя ее среди десятков людей. Серьезность «к лицу» незнакомке. Она создает вокруг нее ореол загадочности и чего-то неземного... интригующего, невольно цепляющего сторонний взгляд.

– Девушка, – ловко задержав приметную брюнетку, молодой человек, что сегодня тоже пришел на каток в одиночестве, увлек ее ближе к елке. – Вы знаете о традиции?

– О чем вы? – недоуменно переспрашивает та, словно очнувшись и только сейчас осознав, что окружена людьми.

– Видите, наверху ангел? – молодой человек с улыбкой указывает на макушку высокой ели. – А это подобие веточки омелы или рождественский венок – знак, дарующий право поцеловать прекрасную даму!

Парень смеется, но взгляд выдает, что за его шуткой скрывается безмолвный вопрос. Однако незнакомка не настроена шутить.

– Что за ерунда? – выдернув свою руку из мужских ладоней, она стремительным движением слегка откатывается назад и недовольно хмурится. – Вот еще! Нашли повод для поцелуев!

– А чем не повод для знакомства? – широко улыбается в

ответ молодой человек. – Вдруг я влюбился с первого взгляда, едва заметив вас?

– Любовь – это не для меня! – заявляет на полном серьезе, решительно качая головой, незнакомка. – Прощайте.

И, грациозно развернувшись, оставляет обескураженного неожиданной реакцией парня смотреть себе вслед. Настроения кататься как не бывало, девушка возвращается к раздевалке.

«Прийти сюда было неудачной идеей», – призналась себе брюнетка, расшнуровывая коньки. Она споро и деловито поменяла обувь, натянула ботинки. В душе – только глухое раздражение и усталость от жизни.

– Лотерея! Беспроигрышная лотерея! Подарок в каждом билетике, – между рядами скамеек идет подросток. Он останавливается рядом с незнакомкой. – Девушка, купите билетик!

– Нет, – отрицательно качает она головой в ответ. И продолжает четко и организованно, контролируя каждое движение, собирать свой рюкзак с вещами.

– Ну девушка... – ноет настырный паренек. – Это сбор средств для беспризорных животных в питомнике. Купите билетик! Подарок в каждом!

– Хорошо, – обреченно вскинув на мальчишку взгляд и осознав, что тот не отвяжется, соглашается девушка. – Сколько стоит?

– Сто рублей! – довольно улыбается юный коммерсант,

протягивая брюнетке шар с множеством самодельных бумажных билетиков.

Протянув ему купюру, девушка ради проформы засовывает в небольшое отверстие в прозрачном шаре руку и хватается первую попавшуюся бумажку.

«Счастливым билет», – развернув бумажку, прочла она надпись.

– Лохотрон! – сурово припечатав таким вердиктом паренька, брюнетка встает на ноги и, закинув рюкзак с коньками на плечо, направляется к выходу.

Смятый кусочек бумажки летит в урну.

Глава 1

Сон отступил резко, словно кто-то позвал или тронул спящую девушку за плечо. Не было медленного выплывания из сонного марева и легкой дремотной неги. В один миг после пробуждения на девушку обрушилось понимание того, что ее сегодня ждет. Недовольно поморщившись, она поглубже зарылась в теплое одеяло. Сердце неприятно заныло, словно ей предстоит навсегда покинуть отчий дом.

А ведь это практически правда!

«Десять лет... Десять долгих лет разлуки со своим миром и служение мифу, детской сказке, в существование которой верится все еще с трудом», – размышляла темноволосая девушка, чутко прислушиваясь к шагам за дверью спальни.

«Кто же знал, что все окажется правдой? И именно мне выпадет сомнительная честь стать одной из Спутниц зимнего Месяца? А как же учеба? Планы на будущее? Кто-нибудь подумал о моих желаниях?! – раздраженно сжав руки в кулаки, она крепко зажмурила глаза, губы скривились в горькой усмешке. – Хотя, о чем это я? Кому хоть раз действительно было дело до меня?»

Откинув одеяло, девушка легла на спину и уставилась на белый потолок. Вставать совершенно не хотелось. Сейчас Милаву обуревало единственное желание – спрятаться, в надежде, что все вообще забудут о глупой затее... Но звук от-

крываемой двери поставил крест на этих планах.

– Милава, ты уже проснулась? Умница моя!

С неохотой переведя взгляд на вошедшую в комнату темноволосую женщину, девушка непроизвольно прикусила губу. Как бы странно это ни звучало, но Милава едва ли не впервые в жизни видела в глазах матери столько нежности и тепла. Всегда собранная и строгая, а по отношению к старшей дочери еще и сдержанно суровая, Елена Владимировна редко выказывала свои чувства.

– Мам, я...

Как выразить переполняющие душу растерянность и тревогу? Да и не умеет Милава душу свою открывать.

– Что такое? – непривычно открыто улыбнулась женщина, глядя на дочь.

– Нет, ничего, – покачала головой девушка, не способная передать словами всю бурю эмоций в душе. И привычно уступила, вставая с кровати. – Пойду в ванную.

Подождав, пока мать выйдет из комнаты, отправилась умываться. Но перед раковиной на мгновение застыла, уставившись на собственное отражение.

«Нелюбимая дочь, появившаяся на свет только для того, чтобы привязать мужчину. Мой отец стал первой любовью моей мамы, недостижимой мечтой, которой она вознамерилась добиться. И, спрашивается, зачем?..»

Когда-то давно мать Милавы безумно влюбилась в молодого аспиранта того же института, где училась и сама. Еле-

на Варягина приложила все усилия, чтобы обратить на себя внимание молодого человека. И ей это удалось. Вот только Михаил Давыдов не собирался связывать с настойчивой студенткой свою жизнь. Он был слишком молод, хорош собой и просто желал от жизни совсем иного. Но в планы Елены не входила простая интрижка, она стремилась заполучить этого мужчину на всю жизнь. И... девушка предприняла решительные шаги.

«Много ли в молодости мы задумываемся о последствиях своих поступков?»

Беременность казалась ей тогда самым оптимальным вариантом. В итоге своего девушка добилась – они поженились, в то время другой исход был невозможен. Только Михаил, казалось, люто возненавидел свою молодую жену. Днями напролет пропадал на работе, а вечера проводил с друзьями: мужчина старался как можно реже находиться дома рядом с нелюбимой женщиной.

Только рождение дочери немного смягчило его. Молодой отец с удовольствием нянчился с ребенком, посвящая малышке все свое свободное время. Практически умершая надежда на счастливую семейную жизнь вновь расцвела в душе Елены пышным цветом. Она старалась как можно чаще оставлять дочь на мужа, хоть так привязывая его к дому.

Ей начало казаться, что все обязательно наладится. Михаил больше не смотрел на нее холодно и безразлично, родительская ответственность их в чем-то сблизила. Все чаще

муж оставался дома не только для того, чтобы поиграть с дочерью, но и чтобы помочь уставшей женщине по хозяйству.

Но и это зыбкое счастье продлилось недолго.

Однажды, гуляя поздней осенью с дочерью и женой неподалеку от реки, Михаил услышал крики. Заметив тонущего ребенка, он без раздумий бросился к нему на помощь. Впоследствии все говорили, что он – герой, спасший жизнь первокласснику. Да только убитой горем вдове эти слова не приносили никакого успокоения.

Елена, раздавленная несчастьем, совершенно забыла обо всем и обо всех, с головой погрузившись в работу. Так она спасалась от разъедающей сердце боли и обиды на жизнь. А маленькая дочь... На Милаву у женщины попросту не хватало времени. Да и желания искать его не было. Ребенок стал живым напоминанием о колоссальной ошибке, закончившейся трагедией и сломавшей ей жизнь. Без каких-либо угрызений совести Елена отдала девочку на воспитание своей матери, лишь изредка навещая ее и привозя какие-то подарки.

А спустя полтора года все резко изменилось. Елена встретила мужчину, сумевшего пробудить ее к жизни и к новой любви. Женщина словно очнулась от глубокого сна и, наконец, смогла почувствовать себя любимой и желанной. Роман протекал бурно, стремительно, даря только удовольствие и радость. Вскоре сыграли и шумную свадьбу. Спустя год на свет появилась вторая дочь, названная Катериной.

Маленький белокурый ангелочек покори́л всех с первого взгляда и пробудил в материнском сердце беззаветную любовь. И вновь для Милавы не осталось ни времени, ни сил. Наверное, девочка так и продолжала бы жить с бабушкой, если бы та не заболела. Тогда супруг Елены решил, что старшей дочери нужно жить с ними, и Милаву вернули в семью.

Так получилось, что между матерью и дочкой не сложилось теплых и доверительных отношений. Всем жизненно необходимым девочка была обеспечена, но правильно принимать любовь близких и любить самой – не научилась. Не созрела Елена Варягина на момент ее рождения для материнства. Позже женщина и рада была бы изменить взаимоотношения со старшей дочерью, но себя переломить уже не смогла.

Так, увы, бывает.

– Милава, ты что, заснула? – стук и требовательный голос матери вырвали девушку из размышлений о жизни.

«Не нужна я тут, – пришла она к грустному выводу. – Возможно, и к лучшему, что выбрали меня...».

– Прости, я скоро выйду, – откликнулась она, включая воду.

Стоя под тугими струями горячей воды, Милава, как и не один раз до этого, задалась вопросом: зачем мама рассказала ей свою историю?

«Надеется предостеречь меня от тех ошибок, что надела сама? Неужели она так и не поняла, какую боль мне при-

чиняет? Знать, что для родной матери ты служишь живым напоминанием неудавшегося опыта семейной жизни, – это так... трудно».

Стараясь отогнать причиняющие боль мысли, девушка вышла из ванной и, одевшись, направилась на кухню, откуда доносились голоса домочадцев. Семья была в полном сборе, что редко случалось в последнее время. Отчим часто отсутствовал по причине рабочих командировок. Мать пропадала на работе, а сестра то встречалась с друзьями и носилась с ними по лесу, изображая из себя непонятно кого (ролевика какого-то!), то была занята уроками.

Сегодня было первое января, и Катя должна была остаться ночевать после празднования Нового года у подруги. Для Милавы ее присутствие стало большим сюрпризом.

«Неужели отложила все свои дела, чтобы проводить сестру? – немного иронично подумала девушка, присаживаясь за стол. – Как-никак, десять лет не свидимся».

– Я приготовила оладьи, как ты любишь, – деловито улыбнулась Елена Владимировна, ставя перед старшей дочерью тарелку с оладьями и блюдец с клубничным джемом. – Сейчас чай налью. Уже скоро за тобой приедут, не хотелось бы заставлять их ждать.

– А Милава и так никогда не опаздывает, – усмехнулся отчим, отставляя пустую чашку. – Всегда, сколько я ее помню, была и остается очень серьезной и ответственной девушкой. Вот и тут точно не ударит в грязь лицом. Кто бы мог поду-

мать, что вернутся старые и почти забытые традиции?

Скрестив руки на груди, мужчина задумчиво смотрел на падчерицу.

Супруг матери, так же как и сама Елена, оказался одним из потомков Дарины. Вот только как Спутника для одной из Месяцев его не готовили. Не подошел он по каким-то там параметрам. Да он никогда особо и не переживал по этому поводу, часто повторяя, что пустое это дело. И наука служения Месяцам – бесполезная. Раз нет прощения для их клана, так и нечего чепухой заниматься. Важнее в мире людей устроиться.

Однако, когда Милава была выбрана одной из кандидаток в Спутницы зимним Месяцам, противиться не стал. Только иногда подсмеивался над тем, как старательно девушка заучивает все то, чему ее обучали.

– Ну и повезло же тебе, Милка! – воскликнула Катя, глядя на старшую сестру со смесью восхищения и зависти. – Эх, как бы я хотела оказаться на твоём месте! Побывать в мире сказочном, Месяцев увидеть...

«Вот же глупая, вечно ерунду говорит, – мысленно фыркнула Милава, так и не подняв взгляда от тарелки. – Что ж хорошего в этом? Прислуживай да угождай старику, наделенному огромной силой. А вдруг он самодур какой? Наш клан и так теперь не в почете. Хотя... – робкая надежда на лучшее все же теплилась в душе, – ведь та, первая Спутница, справилась. Так говорили».

– Солнышко, что ж поделывать, если ты вся в отца пошла, – ласково потрепав родную дочь по волосам, усмехнулся мужчина.

Он подразумевал не внешность, хотя Катя действительно была похожа на него белокурыми волосами и голубыми глазами. Даже чертами лица девушка больше пошла в отца, чем в Елену. Только у Катерины это был более женственный, мягкий вариант.

Но так же, как и ее отец, девушка не прошла «отбор». Провидица их клана долго рассматривала ее, а затем, чему-то усмехнувшись, сказала, что у Катерины другая судьба. Милава, присутствовавшая при этом, была, наверное, единственной, кто заметил, что провидица еще долго потом следила взглядом за ее сестрой. И то веселое любопытство, что светилось в этом взгляде, даже начало немного раздражать десятилетнюю девчущку.

– Но ведь я все равно смогу увидеть Месяцев, – хитро прищурившись, заявила Катерина.

– Это как? – не удержалась Милава и с любопытством посмотрела на сестру.

– Очень просто! – довольно ответила та и, выдержав недолгую паузу, дождавшись, когда все будут смотреть на нее, пояснила: – Если все Спутники справятся, то наш клан простят. А значит, мы вновь сможем приходить в сказочный мир!

Девушка с триумфом обвела взглядом членов семьи.

– Шустрая какая, – рассмеялась Елена Владимировна, присаживаясь на стул между двумя своими дочерьми. – Их еще вон сколько, Спутников этих, к Месяцам отправиться должно. Да все разные по характеру. Мало ли как судьба их сложится.

– Но первая же справилась! – упрямо поджав губы, Катя с юношеским максимализмом настаивала на своем. – А ей, говорят, всего восемнадцать лет. Нашей Милаве уже двадцать, и она очень ответственная. Ее все преподаватели хвалили! Жаль, конечно, что она доучиться не сможет... Но ведь быть Спутницей Месяца – намного интересней и почетней, чем менеджером в какой-нибудь фирме.

Милава же по примеру младшей сестры плотно сжала губы, чтобы не обозвать ее глупой. Девушке ее будущая профессия нравилась, и она искренне жалела, что не сможет получить диплом. Выбор, сделанный провидицей Агнессой, предрешил судьбу Милавы, заставив ее оставить все свои планы на дальнейшую жизнь в прошлом.

«Интересно, а хоть кто-нибудь из нашего клана отказывался стать Спутником?» – подумала она, едва заметно хмурясь, но тут же отмела эту кощунственную мысль: негоже потомкам Дарины род свой позорить малодушием. И так есть какие грехи замаливать.

В отличие от других больших людских семей, в их клане подчинялись строгим правилам, которым неукоснительно следовали все. И не имело значения, верят ли потомки Да-

рины в то, чему их обучают старшие. Молодежь всегда могла заняться тем, что ей было по душе. Клан обязательно подержал бы любое начинание, но... Взамен они должны были в любой момент быть готовы оставить привычную жизнь, чтобы выполнить свой долг. Об этом все прекрасно знали и подчинялись такому порядку, эту «особенность» воспитывали в них с детства.

– Катя! – возмутилась Елена Владимировна. – Ты уж прости ее, доченька. Молодая совсем, шестнадцать всего. Да и на уме одни ролевки эти. И что в них такого интересного?

– Ма-а-ам, ну как ты не понимаешь? – тут же завелась Катерина, готовая до последнего отстаивать свое увлечение.

Пока сестра с жаром доказывала, как это весело и интересно – собираться всем вместе и разыгрывать какие-то сценки, Милава вновь погрузилась в свои мысли.

«Неужели действительно должна была появиться необходимость мне так надолго покинуть дом, чтобы мама, наконец, начала меня замечать?»

Столько лет Милава мечтала, что вот, будет она себя прилежно вести, станет хорошо учиться и родительница обязательно оценит это. И девушка упрямо шла к своей цели. Окончила школу с серебряной медалью, легко поступила на бесплатное отделение университета, всегда ответственно подходила к вопросу помощи родным. Но Елена Владимировна воспринимала все успехи дочери как должное, продолжая по-прежнему относиться к ней с прохладцей и уде-

для большую часть внимания младшей дочери.

Чувствуя, как внутри все больше крепнет неприязнь в связи с неожиданным радушием и внимания членов семьи, Милава отодвинула от себя полупустую чашку.

– Пора выходить, – тихо произнесла она, решительно вставая из-за стола: что суждено, то и будет.

– Мы тебя проводим! – подскочила следом Катя. – Сейчас, я только оденусь. Да и тебе не мешает поторопиться, если не хочешь знакомиться со своим Месяцем в домашнем халате.

Спустя полчаса Милава в сопровождении семьи уже выходила на улицу. Буквально через минуту к подъезду их дома подъехала машина.

– Милава Давыдова? – поинтересовался вышедший из автомобиля мужчина.

– Это она! – выпихнув сестру наперед, весело ответила Катя.

– Прошу садиться, я доставлю вас в дом главы клана, – посмотрев на два больших чемодана, водитель только покачал головой. – Вещи можете занести назад, Спутнице Января-Месяца они не понадобятся.

– Как так? – поразилась Елена Владимировна, переводя растерянный взгляд с чемоданов на водителя, а затем и на старшую дочь. – А как же она без вещей?

– Новую одежду ей выдадут уже там, в мире сказочном, – пояснил мужчина. – Матушка-Зима лично предупредила об этом главу нашего клана – Никиту Андреевича, чтобы нам

вновь не пришлось отсылать вещи родственникам. Как это пришлось делать в случае со Спутницей Декабря. А теперь прошу вас, прощайтесь, нам пора выезжать.

А дальше Милаве пришлось пережить громкую радость младшей сестры, желавшей ей всего хорошего и чуть не задушившей в своих объятиях. Катя не сомневалась в успехе! Затем к ней подошел отчим. Так же как и младшая сестра, он пожелал девушке всего хорошего, уверяя, что она обязательно справится. Последней к ней шагнула мать...

Елена Владимировна долго молча вглядывалась в лицо старшей дочери, а затем, обняв, тихо прошептала: «Ты прости меня за все». И, не дав девушке опомниться, усадила ее в машину и закрыла дверь, словно отрезая все пути к отступлению. Через минуту Милава уже отъезжала от своего дома, чтобы принять на себя обязанности Спутницы Января-Месяца.

«Вот уж угораздило!»

Всю дорогу до дома главы клана девушка обдумывала «напутствие» матери. Сбылась ее мечта – самый дорогой человек сказал такие нужные слова. Но... облегчения ей это не принесло. Нет, Милава не ненавидела свою мать. В какой-то степени девушка даже понимала ее, пыталась представить себя в такой ситуации, но простить за годы пренебрежения не могла.

«Возможно, прошло слишком мало времени. Да и можно ли простить и забыть все так быстро?» – рассуждала она,

глядя в окно.

Прикрыв глаза и чутко прислушавшись к себе, Милава поняла, что кое-что все же изменилось. После слов мамы она почувствовала себя спокойнее и увереннее. Теперь девушка твердо знала: через десять лет службы ей будет куда вернуться. Есть люди, которые ее ждут в родном мире.

– Мы подъезжаем, – прервал размышления водитель.

Милава отметила, что они проехали большие кованные ворота и приближаются к двухэтажному белому особняку. Почувствовав волнение, девушка пару раз глубоко вздохнула: пути назад нет.

«И раньше его тоже не было», – мелькнула мысль в голове взволнованной Милавы.

Как и первую Спутницу, девушку уже ожидал высокий представительный мужчина. Быстро поднявшись по лестнице к входной двери, она замерла, вглядываясь в добрые серые глаза.

– Здравствуйте, Милава Михайловна, – улыбнулся встречающий. – Меня зовут Андрей Вениаминович. Я – управляющий семьи Савельевых. Проходите в дом, вас уже ждут.

Распрощавшись с приветливым управляющим, Милава молча последовала за ожидавшей ее горничной. Поднимаясь на второй этаж, девушка лишь мельком глянула на окружающую обстановку. Сейчас все ее мысли были заняты предстоящим разговором с главой клана. Милава могла лишь гадать, что скажет ей Никита Андреевич, и оттого волновалась

еще сильнее. Понимала, что сейчас на нее возложена большая ответственность. Спустя столько веков забвения и утраты всяческих контактов со сказочным миром она станет первой Спутницей. И не имеет значения, что буквально месяц назад к Декабрю уже отправляли другую девушку. У Января первой с момента возрождения старых традиций станет именно она, Милава Давыдова. И это знание никак не способствовало душевному равновесию.

«Для начала надо постараться, чтобы меня не выгнали через несколько дней», – решила для себя девушка, едва заметно поморщившись.

Угодать и лебезить перед кем-то она никогда не любила. Но пока просто не видела другого выхода.

Зайдя в отведенную ей комнату, Милава немного отвлеклась, осматриваясь по сторонам. Обстановка произвела на нее самое благоприятное впечатление. Здесь совершенно не было вычурности. Наоборот, веяло теплом и уютом. Проведя рукой по обивке кресла, девушка расслабилась и улыбнулась, даже не подозревая, что именно эту комнату месяц назад занимала Спутница Декабря.

Вскоре ей принесли одежду и обувь. Переодевшись, Милава сразу же проследовала за горничной туда, где ее уже ждал глава клана. Чувствуя, как сильнее застучало сердце, девушка на миг застыла перед высокой двустворчатой дверью, прежде чем сделать последний шаг. Разговор неизбежен и смысла откладывать его нет.

– Доброго дня, – поздоровалась Милава.

– И вам доброго, Милава Михайловна, – улыбнулся темноволосый мужчина. – Мы уж вас заждались. Проходите и присаживайтесь. В ногах правды нет.

Проведя девушку к низкому диванчику, на котором уже сидела седовласая женщина, мужчина присел в кресло напротив.

– Как вы уже, наверное, поняли, я – Никита Андреевич, – представился он. – А это моя мать, Надежда Федоровна. К сожалению, с нами сейчас нет моей сестры и племянницы. Сами понимаете, празднование Нового года может быть довольно утомительным. Но за ужином вы с ними обязательно познакомитесь.

– Ничего страшного, – фыркнула Надежда Федоровна, беря девушку за руку. – Мы и без них прекрасно пообщаемся. Правда ведь?

Неуверенно улыбнувшись, Милава кивнула. Эти люди хоть и вызывали невольное опасение, но определенно понравились ей. Поэтому девушка пришла к выводу, что общаться с ними будет намного легче, чем она ожидала.

– Вы просто не представляете, как же мы рады принимать вас у себя дома, – тем временем продолжил глава клана. – Если честно, то мы очень переживали за вашу предшественницу Анастасию Арефьеву – Спутницу Декабря-Месяца. Уж очень молода она, а на нее возложили такую громадную ответственность. Но тем радостнее нам было узнать, что Ана-

стасия Викторовна справилась, и теперь у клана появилась возможность и дальше исполнять свое предназначение и отправить еще одну Спутницу.

– Не знаю, чем их очаровала Настя, но я получила истинное удовольствие, видя в глазах Матушки-Зимы только радость и счастье, когда она о ней говорила, – подхватила, ласково улыбаясь, Надежда Федоровна.

– Матушка-Зима приходила к вам? – не удержалась от вопроса Милава.

– Да, – подтвердил Никита Андреевич. – Она была у нас четыре дня назад, чтобы передать распоряжения Января-Месяца.

При этих словах Милава заметно напряглась. Не зная, что думать и чего ожидать, она вопросительно посмотрела на мужчину.

– Не пугайтесь так, милая, – поспешил успокоить ее глава. – Январь-Месяц просто дал вам возможность побыть в новогоднюю ночь с семьей. Вы ведь должны понимать, что уже сегодня обязаны были приступить к выполнению долга перед кланом. А так вы смогли еще немного побыть со своей семьей.

Облегченно выдохнув, Милава тут же расслабилась. Ей сейчас точно не нужны сюрпризы и неожиданности. Уже одно то, что все эти бабушкины сказки о другом мире оказались правдой, стало сенсацией, оглушившей весь клан. Если старики этой новости радовались как дети малые, то мо-

лодежь, мягко говоря, была в шоке. Многие, как и Милава, не желали так кардинально менять свою жизнь. Не верили в сказку...

Поэтому, когда к Декабрю отправили Анастасию Арефьеву, а для Января выбрали ее, другие претендентки вздохнули с облегчением. Хотя были и те, кто завидовал и жалел об упущенной возможности. Ведь Месяцы по окончанию службы всегда щедро одаривали своих Спутников.

– И все же, как бы там ни было, а расслабляться нам еще очень рано, – Надежда Федоровна строго взглянула на девушку. – Анастасия смогла протоптать узенькую тропинку для нашего клана в сказочный мир. Вам же, остальным Спутникам, предстоит расширить ее до широкой дороги. Поэтому нужно всегда помнить об осторожности и ответственности перед кланом, хотя...

Пожилая женщина грустно вздохнула.

– Хотя, как мне кажется, труднее всего будет Спутникам Февраля и Мая. Именно эти Месяцы сильнее всего пострадали от нашей соклановки, – заметив любопытный взгляд девушки, женщина поспешила пояснить: – Как уже ранее было сказано Анастасии Арефьевой, мы сами толком не знаем, что там приключилось. Если кто и сможет приоткрыть завесу этой тайны, так только Месяцы. Или же Зима расскажет.

«Да я никогда не рискну о таком у них спрашивать», – огорчилась Милава недоступности источников информации.

Девушка была полностью согласна с выражением, что зна-

ние – это сила. Она была просто уверена, будь известна предыстория событий, это во многом облегчило бы ее жизнь, позволив верно организовать свою службу и деловые отношения с Месяцем. А так придется быть невероятно осторожной. Мало ли, вдруг Февраль на самом деле обиделся на мелочь какую, вроде неправильно сервированного стола? Кто их знает, существ этих сказочных. В реальность грядущего перемещения девушка все еще не могла поверить.

– Не волнуйтесь вы так, – попытался успокоить ее Никита Андреевич. – Думаю, все будет хорошо. Раз провидица выбрала именно вас, значит была уверена, что справитесь.

«Мне бы ее уверенность», – подумала Милава, непроизвольно сцепляя пальцы в замок, но говорить ничего не стала.

Оставшееся до ужина время собеседники провели за легким разговором. В основном интересовались, чем увлекается будущая Спутница Января-Месяца. Чем планирует заняться потом, по истечении срока службы. Милава старалась отвечать предельно честно, осторожно обходя стороной моменты, которые считала слишком личными. Так незаметно пролетело несколько часов. Когда подошло время ужина, девушке довелось познакомиться с племянницей главы клана Анной, и она, сама того не ведая, полностью сошлась во мнении об этой особе со Спутницей Декабря. Слишком уж презрительно Анна смотрела на нее, хоть и старалась, чтобы никто этого не заметил.

«Неужели она мне настолько завидует? – уже много позже

размышляла Милава, укладываясь спать. – Не понять мне никогда таких, как она. И чему там завидовать? Тому, что прислужницей буду у сказочного старика, от которого неизвестно чего ожидать?»

Уже когда находилась она на грани сна и яви, девушке почудилось, будто откуда-то пахнуло холодом. Недовольно заворочавшись, хотела посмотреть, не осталось ли где открытым окно, но ее словно не пустил кто-то, нашептывая на ухо, чтобы быстрее засыпала. Когда же дыхание девушки выровнялось и стало спокойным и размеренным, возникший посреди комнаты вихрь снежинок вмиг перенес ее в совершенно другую спальню. А там...

Осторожно, чтобы не потревожить чужой сон, Зима подошла к кровати и с интересом взгляделась в лицо спящей. На мгновение о чем-то задумавшись, женщина осторожно провела рукой по темным с каштановым отливом волосам и ласково прошептала:

– Добро пожаловать, новая Спутница.

Глава 2

Девушка, что уютно свернулась под легким и теплым одеялом в доме Матушки-Зимы, спала на удивление крепко. Так спят только беззаботные дети и принявшие окончательное решение люди. Последнее относилось как раз к Милаве: для себя девушка уже решила, что на ближайшие десять лет оставит всю свою привычную жизнь в прошлом.

«Сейчас важно выполнить свой долг – обязанности, взятые на себя кланом в обмен на дарованную прародительнице жизнь и помощь. А потом... Вернусь в свой мир тридцатилетней, вполне подходящий возраст, чтобы начать жизнь заново. Еще молодость, но уже с багажом жизненного опыта. Так, по крайней мере, говорят».

Придя к этой мысли после новогоднего ужина в кругу семьи главы своего клана, она уснула со спокойной душой, готовая к любым переменам.

Поэтому и не испугалась, распахнув глаза и осознав, что находится совсем не в той спальне, где засыпала. Белоснежный, словно присыпанный искрящимся снегом, балдахин, светло-голубые стены и фантастический живописный узор на морозном стекле не оставляли места для сомнений. Привыкшая реагировать на все сдержанно, Милава внимательным взглядом обвела помещение, подмечая каждую деталь. И тут заметила женщину, сидящую в кресле возле дальней

стены!

«Невероятно! – испытала прилив невольного восхищения девушка. – Она прекрасна, словно богиня!»

Но единственным свидетельством ее реакции стали слегка расширившиеся глаза: не склонна была Милава выставлять свои эмоции напоказ, пусть ее сознание до основания и потрясла внешность незнакомки. Ее королевская стать, прекрасные платиновые волосы, дивной лепки и свежести лицо, голубые бездонные озера глаз...

Невероятно было видеть такую красоту, и привыкшая всему находить рациональное объяснение Милава сразу сообразила – не может в нашем мире быть такого совершенства! А значит...

– Приветствую вас, Матушка-Зима! – стремительно спрыгнув с кровати, девушка низко поклонилась хозяйшке, понимая, что оказалась в ее владениях.

И в волшебном мире!

– Какая ты шустрая, – с доброй улыбкой откликнулась мать зимних Месяцев. – И я тебя приветствую, Спутница Января. Но не спеши вставать, есть еще у тебя время понежиться. Раннее утро сейчас. Можешь отдыхать до завтрака.

– Спасибо, – с серьезным видом кивнула Милава, снова забираясь на кровать и расправляя складки ночной рубашки, прежде чем укрыться в приятном тепле одеяла. – Но я привыкла вставать рано, у меня режим.

Никогда дома девушка не пренебрегала обязанностью по-

могать матери, занятой и домом, и работой, по хозяйству. Так, каждое утро, по будням и в выходные, вставала она пораньше, чтобы приготовить завтрак на всю семью.

– Что ж, позволь поговорить тогда с тобой, милая. Интересно мне понять, кого выбрали в Спутницы для сына моего старшего.

Глаза хозяйки дома светились искренним интересом и пониманием.

– Я только рада быть вашей собеседницей, – с чуть смущенным видом, приглаживая спутавшиеся во сне волосы, откликнулась девушка. – И мне бы хотелось заранее узнать больше о своих обязанностях да о мире сказочном. Так я быстрее смогу вникнуть в ситуацию, вернее организую свой распорядок и распланирую дела.

– О каких делах говоришь ты, милая? – улыбнулась Зима, удивленно выгнув бровь платинового цвета.

– Я, Матушка, намерена быстро освоить все обязанности Спутницы и верной помощницей Месяцу стать, – негромко, но убежденно заверила ее Милава.

Видно было, что девушка искренне стремится к этой цели.

– Что ж... – слегка задумалась хозяйка дома. – Тебе решать, как свою жизнь в нашем мире организовывать. Да только сын мой старший, Январь-Месяц, уж больно беспокойный по природе своей. Не сидится ему на месте в домашнем уюте, все дела какие-то себе находит. То реки морозами студит, то белоснежным инеем деревья серебрит, то землю

снежным одеялом укрывает. Но не обманывайся на его счет. Пусть он и ответственно к обязанностям своим относится, но в остальное время... Тот еще балагур и затейник!

В воображении девушки никак не вырисовывался образ Января. Уж слишком слова Зимы противоречили общеизвестным представлениям о Месяце в ее клане.

– А сейчас его пора пришла... – сообразила Милава, в первую очередь услышав про ответственный подход Месяца к делам. А следовательно, и помощнице его лениться будет некогда! Тем более в это время года.

– И не только в поре дело, – слегка качнула головой Зима. – Времена лихие пришли. Зло давнее пробудиться задумало – в мир наш лезет, покою не дает. И это тоже сыновьям моим забота.

Насторожилась девушка, слова такие услышав. Что за «зло», Милава в толк взять не могла, мир же сказочный! Откуда тут злу взяться?

– О чем вы, Зима-Матушка?

– Ох, не буду тебя печалить да мысли грустные навевать, – вздохнула Зима. – Не для того я во сне тебя переместила из мира вашего. Хотела волнений меньше доставить да дать время свыкнуться с мыслью о переменах до знакомства с сыном моим. Про зло же... Сама все постепенно узнаешь. Одно только помни – осторожнее надо быть, никому постороннему не доверяя. Предшественницу твою – Спутницу Декабря именно так в ловушку приспешники зла и заманили.

– Обещать не буду, – серьезно пообещала девушка, с силой сжимая пальцы. – Но я все силы свои приложу, чтобы Январю во всем помогать. И осмотрительна буду! Не в моих привычках незнакомым доверяться.

– Да, Январю помощь сейчас нужна. Вовремя явилась ты, Милавушка. Вовремя традиции старые вернули. Сыну моему Спутница ох как нужна. Хворает он немного, по причине бесшабашной смелости своей. Сделал то, что делать категорически нельзя было. Да такая уж ситуация сложилась, что не мог Январь отступить, здоровьем своим должен был рискнуть.

«Значит, дедушке не столько помощница, сколько сиделка надобна!» – тут же сделала вывод Милава, по крупицам собирая сведения о Месяце своем.

– Вы, Матушка-Зима, насчет меня не сомневайтесь, – с твердой уверенностью ответила она. – Мне терпения не занимать. И опыт присмотра за болезными есть – буду день и ночь сидеть, глаз не спущу.

– Что ты, милая! – засмеялась Зима. – Не так плох сын мой. И твое появление для него лучшим лекарством станет, уверена я в том. Да и разве такого беспокойного, как он, в постели удержишь?..

– Я ему читать буду, шарады всякие загадывать да историями развлекать, – серьезно пообещала Милава. – Если постельный режим соблюдать надобно – я постараюсь не оплошать. И множество рецептов действенных знаю. Сейчас Ян-

варю-Месяцу во здравии быть надобно, так что на ноги поставлю!

– Ох и деловитая ты, – с трудом скрывая усмешку, показала головой Зима. – Глядишь, и сладишь с сыном моим безрассудным. Впрочем, он и Декабрь в меня характерами пошли, в душе-то они хорошие да жизнерадостные. Это за Февраля я тревожусь. В отца он весь уродился – суров даже по отношению к себе порой.

У Милавы же язык не повернулся спросить про отца Месяцев. Уж больно значимой персоной была ее собеседница. К Зиме-Матушке с вопросами о личной жизни не обратишься.

– Не мое дело в душу Январю лезть, – внезапно оробев, поспешила она успокоить хозяйку. – Мое дело заботиться, помогать да верой и правдой весь срок свой служить.

«А уж судить характер Месяца мне и в голову не придет!» – поежилась Милава от одной лишь мысли такой.

А Зима смотрела на девушку и тихо умилялась.

«До чего же не похожа на первую! Пусть и старше она Настеньки всего на два года, а как рассуждает! Как деловита и настроена серьезно. Такая и шалопая моего организует. Ух, сладит ли она с ним? – и в то же время Матушка-Зима понимала, что нежная и ранимая натура Спутницы Декабря, ее сердобольность и душевность вряд ли тронули бы старшего сына. Больно привык он к трепетным, очарованным им девушкам. – А что, если сдержанности Милавы хватит, чтобы остудить пыл сына моего? Посмотрим».

– Не думаю я, что трудно тебе с ним будет. Если подход найдешь, то и вовсе в мире и согласии все это время проведете.

А девушка тем временем решила на ключевой вопрос.

– Подскажите, Матушка, каков Январь-Месяц? – кому как не матери знать его лучше всех? – Хочу заранее для себя решить, как помогать ему буду. Стоит ли активно инициативу проявлять или лучше быть неприметной, но незаменимой тенью, на передний план не высовываться?

– А он совсем не таков, каким кажется, – загадочно улыбнулась ей собеседница.

«Хм», – растерялась Милава. Мало что ей о характере Месяца прояснил этот ответ.

– Когда же увижу его?

– Скоро, Милавушка, скоро. Пока мы разговаривали, завтрака пора пришла. Да гардероб новый тебе собрать надобно, прежде чем в дом сына моего отправишься. А пока делами этими займемся, и Январь в гости наведается, чтобы Спутницу свою забрать.

– Благодарна я ему за неожиданный подарок, – вежливо призналась Милава, – что позволил Новый год в мире своем встретить, задержаться разрешил.

– Были у него причины поступить так, – грустным взглядом сопровождала Зима свой ответ и тут же, не дожидаясь расспросов, хлопнула в ладоши.

В тот же миг в комнате закрутились-засверкали три кро-

шечных смерча. Стоило им остановиться, как изумленная Милава увидела в центре комнаты трех девушек, что с не меньшим любопытством разглядывали ее. Ледяных девушек!

Их мелодичный смех разнесся по помещению, словно хрустальный звон. Но Зима тут же призвала ледяниц к порядку:

– Кормите гостью нашу! Как бы Январь раньше срока не явился.

Именно так получилось с Декабрем. Понимала Матушка-Зима: за долгое время, что вход в сказочный мир для людей закрыт был, отвыкли Месяцы от Спутников. И сейчас им любопытно, оттого и спешат так на первую встречу. А старший сын ее и так вынужден был знакомство со Спутницей своей отложить. Перехватив раньше срока посох волшебный, Январь брату помог, вот только сам немалые проблемы заимел. Сила в нем взбунтовалась из-за нарушения такого. И помочь Яромиру может только Спутница.

Но Январь-Месяц упрямо этот факт проигнорировал, решив отлежаться да в себя немного прийти самостоятельно. Оттого и Милаве велено было передать об отсрочке и позволено Новый год в своем мире встретить.

Поберег он девушку, опасаясь, что и ей с силой не совладать. Понимала причины сдержанности такой Зима. Уж она как никто знала, что за нравом игривым сыновним скрывается душа добрая и широкая.

И сейчас, наблюдая за четкими движениями Милавы, которой ледянки со сборами управиться помогали, размышляла: чем обернется эта встреча? После удачи с Декабрем хотелось Зиме надеяться на счастье и для сына своего старшего.

«Может ли быть такое, что Милава тоже окажется истинной Спутницей?»

Вот только, как ни всматривалась она в лицо девушки, сколько ни вслушивалась в слова ее, не замечала ни мягкой ранимости, ни доброты, так тронувшей сердце Декабря. Ничего общего не было между двумя девушками. И как ни хотелось ее материнскому сердцу счастья и для Января, но пока поверить в такую возможность не получалось.

«Уж слишком сдержанна девушка. Слишком... закрыта».

Матушка-Зима за все утро ни разу ни заметила на лице девушки сколь-нибудь сильных чувств – ни грусти, ни радости. Одна внимательная деловитость. Очевидно, что настрой у Спутницы Января серьезный, а вот хранит ли душа ее сокровище доброты и других лучших качеств?

Вопросов праздных Милава не задавала, чего-то запретного не выспрашивала, хотя получить больше информации о мире и своей роли здесь явно стремилась. Но все это так сухо и как-то... обезличенно. Настораживало такое поведение Зиму, тревожило.

«Однажды уже принесла в наш мир беду Спутница...» – думала она, наблюдая за тем, как девушка с внутренней уверенностью, что присуща лишь людям, которые четко знают,

чего хотят, отбирала для себя гардероб.

Строго по минимуму – самое необходимое и без излишеств. И никакие объяснения того, что в мире сказочном такой гардероб создать легко, что все это подарок, решения ее не поколебали.

– Благодарю, Матушка, – низко поклонилась Зиме девушка. – Но нарядов столько мне ни к чему, отвлекать только да время отнимать попусту будут. Замучишься выбирать, что на себя надеть. Другое дело, когда три платья – тогда и вопрос о выборе не стоит. Лучше я свое время уходу за Январем-Месяцем посвящу.

На это Зима возразить не смогла, согласилась с выбором девушки.

– Пусть будет так, – кивнула она с доброй улыбкой. – Все наряды, что ты отобрала, в дом Января доставят. Довольна ли ты завтраком?

Зиме хотелось разговорить девушку, лучше узнать ее. С Настенькой все было понятно сразу – девушка не таилась и рассказывала о себе все. Милава же ответов на личные вопросы избегала, стараясь больше узнать о сыне.

– Очень довольна, Матушка, – вновь поклонилась Спутница новая. Лицо ее при этом выражало спокойную сосредоточенность. – Вкуснее и сытнее в жизни не завтракала. Но подскажите мне, что же Январь-Месяц на завтрак любит? Какие у него в еде предпочтения? Хотелось бы Месяцу угодить да в грязь лицом не ударить.

В душе Милава очень волновалась. Только давняя привычка своих чувств не выказывать и спасала, позволяя держаться достойно. Больше всего девушка опасалась Зиму разочаровать. Оттого с особым вниманием выслушивала каждое слово ее, побольше расспрашивала, всеми силами стремясь не произвести впечатления лентяйки. Да и верным казалось Милаве все прежде выяснить о Месяце своем, а после уж с полным пониманием к обязанностям Спутницы приступить.

– Сын мой всякий труд уважает, – осторожно отозвалась хозяйка дома. – За любую еду спасибо скажет! Что же до вкусов его, то многое он любит. Мясное особенно. А сейчас ему сил набираться надобно, так что любая простая и сытная пища подойдет.

– А есть ли что-то особенное? Что-то самое любимое? – с особым тщанием выпрашивала девушка.

– Разве что пироги яблочные, – усмехнулась Матушка. – Его от них за уши не оттащишь. С самого детства это у него.

«Уф!» – мысленно выдохнула Милава. За свою жизнь она столько шарлоток яблочных испекла – и не сосчитать.

– А каким ребенком он был? – тут же ухватилась она за новую тему, стремясь в характере Месяца разобраться.

– Вредным! – неожиданно хохотнул кто-то в стороне, заставив девушку вздрогнуть, а Зиму обернуться. – Да, только времена те давние. Не стоит теперь о них и вспоминать.

– Яромир, – весело приветствовала сына Зима. – Не до-

терпел до времени!

– Чего же ждать? Состояние мое улучшилось, вот и поспешил со Спутницей своей знакомиться. И так время наше упущено!

Милава же стояла ни жива ни мертва, не решаясь глаз на Месяца поднять. Одного мимолетного взгляда хватило ей, чтобы понять: молод он! Пусть черты лица толком рассмотреть и не успела, а молодецкую статью и удачу заметила. Всеми силами стараясь чувства свои сдерживать, умирляла теперь Милава сердце свое.

«Эх, как же я сглупила!» – стыдно было девушке за все свои размышления по поводу новогоднего дедушки. А уж перед Матушкой-Зимой как неудобно!

– Приветствую тебя, Спутница! – слегка вкрадчивый, до невозможности приятный, словно ласкающий голос Месяца одновременно обволакивал необъяснимой прелестью и вынуждал замереть от восторга перед этим звучным баритоном.

Но именно ощущение порабошающего восторга и восхищения заставило девушку встряхнуться и решительно собраться: Месяц явно обращался к ней!

– И вам здоровья и благоденствия, Месяц Январь, – Милава поклонилась, как учили, в пол. Глаз на мужчину так и не подняла, собираясь с духом.

– Красота-то какая! – не скрывая удовольствия, откликнулся Месяц.

А Милава решила, что именно сегодня он прав! Платье (которое, без сомнения, в своем родном мире девушка одеть никогда бы не решилась!), подаренное Зимой, превратило ее в неземную фею, добавив фигуре хрупкой воздушности, а чертам лица – мягкости. Всего час назад она сама, вглядываясь в большое зеркало, любовалась собой в этом платье и сразу поняла, что именно в этом наряде и останется. И смысла мерить всю предложенную кипу нарядов нет.

– Лучшее – враг хорошего, – резонно заметила она, поясняя, почему не желает больше тратить время на примерку. И, опасаясь обидеть хозяйку зимнюю, тут же добавила: – Все эти наряды настолько хороши, что и смысла нет их примерять. В любом – смотрю на себя и не узнаю!

В прошлом Милава предпочитала однотонные и неяркие одежды, большей частью обходясь и вовсе типовыми джинсами и футболкой. Поэтому со словами Месяца была согласна: такое платье из любой красавицу сделает.

– Благодарю вас за слова добрые!

– Готова ли ты, Милавушка, в дом мой перебраться? – не теряя времени, уточнил Месяц.

– Конечно, готова, – спокойно кивнула девушка, рассматривая воротник на кафтане Января. Знал бы кто, как в этот миг стучит ее сердце...

– Тогда отправляемся! Матушка, вещи Милавы следом отправь.

– Береги себя, сынок, – понимающе улынулась Зима и

напутствовала девушку: – А ты, Спутница, про осторожность не забывай.

А в следующий миг вокруг Милавы плотная стена снега выросла. Когда же опала она... Не было больше уютной комнаты в доме Зимы-Матушки. Стояла Спутница рядом с высоким красавцем Месяцем посреди холла большого в доме... белоснежном.

Но девушка вокруг едва глянула. Напуганная невероятным перемещением, посмотрела она наконец-то пристально на Января. А увидев лицо его, глаз отвести уже не смогла.

Сапфировый взгляд его буквально приворожил девушку. Настолько яркого и насыщенного цвета она в жизни не видывала! А вкупе с тонким прямым носом, высокими скулами, чувственными, чуть полноватыми губами лицо Января-Месяца зачаровывало совершенством и красотой. Длинные, платинового цвета, как и у Зимы-Матушки, волосы были собраны в небрежный хвост, придающий виду мужчины некоторую дерзость.

«Только бы не влюбиться! Только бы не... – девушка даже дыхание затаила, залюбовавшись своим Месяцем. – Ну ты и попала, Милава Михайловна!»

Так и стояла бы Милава, онемев от потрясения, если бы внезапная тень по лицу Месяца не скользнула. Да еще и пошатнулся Январь. Только тут девушка осознала, что побледнел мужчина сильно, а в глазах его синих странный свет виден.

Опомнившись, кинулась на помощь, плечо Январю подставляя.

– Обопритесь же на меня! – немного возмущенно окликнула мужчину, почувствовав, как тот пытается отстраниться. – Вам прилечь надо!

Не зря Зима-Матушка говорила, что «приболел» Январь. К удивлению девушки, вокруг разом началась суета. Запрыгали, залетали, заскакали... животные?! Кого тут только не было! Милава широко распахнула в изумлении глаза, заметив бойкую белку, что, вскарабкавшись на плечо, пристраивала на лоб Месяцу влажную ткань. Следом налетел старый глухарь и принялся, мощно работая крыльями, обмахивать Января. А уж когда откуда-то сбоку приковылял медведь и подхватил мужчину под другую руку, и вовсе испугалась! Но самое удивительное было не то, что Месяцу звери прислуживали, а то, что они полностью из снега сделаны были. Присмотревшись повнимательней к снующей туда-сюда рыжей красавице, Милава только убедилась в своих предположениях. Это действительно были снежные зверьки, хоть и раскрашенные в цвета, свойственные настоящим животным! Да и ростом они отличались. Девушка прикинула, что белка будет ей немного повыше колен. Оставалось только удивляться, как Месяц не прогибается под тяжестью этой красавицы, сидящей у него на плече.

– Не бойся, – устало выдохнул Месяц. – То служки мои. Сейчас понимать их сможешь.

И, обернувшись к девушке, дунул на нее. На секунду Милу обдало изморосью студеного дыхания. Но холод тут же отступил, а в волосах у девушки осталась цепочка приметная. Обвив одну прядку, свисала она вниз необычной сережкой, напоминающей замерзший «цветок» березы. Не успела Милава подивиться такому несвоевременному подарку, как вдруг осознала, что слышит... всех!

– Хозяин, что же ты поспешил...

– Себя не бережет...

– Силы на перемещение ушли...

– Надо было подождать еще пару деньков...

– Прилечь бы ему...

...

Со всех сторон что-то рычали, пищали, трещали! Во все глаза вглядываясь в окружающих их с Месяцем всполошенных зверьков, среди которых заметила белку, медведя, двух лис и семерых зайчат, Милава начала осознавать, что говорят именно они!

– Спутницу мою не пугайте! – с видимым трудом шагнув к ближайшим двустворчатым белоснежным и искрящимся снегом дверям, попенял им Январь. – Непривычная она еще к нашим порядкам.

Звери мгновенно смолкли, а разумные глазки-бусинки уставились на Милаву.

– Н-ничего, – моргнув, решительно отозвалась девушка, вместе с медведем сопровождая Месяца к широкой мягкой

скамье, что виднелась в комнате. Рядом обнаружился камин, в котором весело потрескивал яркий огонь. – Я б-быстро освоюсь.

Идти так близко от живого, хоть и снежного медведя стало непростым испытанием для современной горожанки. Но... в сказочный мир со своим уставом не полезешь. Милава всеми силами старалась унять страх и смириться со странными обитателями дома Месяца.

– Спутница, – стоило им устроить Января отдыхать на мягких подушках, как медведь обратился напрямую к девушке, – какие будут пожелания? Желаете ли дом посмотреть или покушать?

– Точно нет, – неожиданно даже для самой себя улыбнулась Мила. Но такой удивительной показалась ей эта вежливость медвежья. – Я с Месяцем посижу: вдруг ему помощь потребуется или развлечение в виде беседы?

– Ступай, Милава, – вмешался в их диалог Январь. – Пусть тебя Топтыгин проводит до покоев твоих. А я часок отдохну. Трудная нынче ночь выдалась. А потом мы с тобой и поговорим.

– Конечно, – послушно кивнула девушка и поправила одеяло, бросив на лицо Месяца внимательный взгляд. Тот уже устало прикрыл глаза.

Поднявшись на ноги, девушка вслед за медведем направилась к выходу из помещения. Едва дверь за их спинами прикрылась, охраняя покой Января, как Милава привали-

лась спиной к стене, не замечая ни инея, ни узоров морозных. Так велико было потрясение девушки.

«Мамочки! Какой красивый! Какой... невероятно красивый! Потрясающий! Великолепный! Заораживающий!» – единственное, о чем сейчас могла думать Мила. Увидев Января вблизи, девушка поняла, что не сможет забыть его уже никогда.

– Спутница? – медведь растерянно топтался рядом. – Тебе тоже нездоровится?

Тут же прямо возле лица девушки появилась мордочка любопытной белки. Та ловко цеплялась лапками за наличник у двери и всматривалась в глаза Милавы. И кисточки на ее ушах при этом забавно шевелились.

– Она тоже приболела?! – пискнула она, обращаясь к кому-то внизу. – Зачем она ему, такая хилая? Вот беда-то! Ей хозяина лечить надобно, а она сама сейчас в обморок хлопнется!

Эта тирада вкупе с дикостью ситуации подействовала на Милаву словно ледяной душ. Вздвогнув, девушка отстранилась от стены и перевела взгляд в том направлении, куда смотрела, вещая, белка. Оказалось, что прямо напротив топтались ежи, зайцы и одна лиса! Именно их и информировала... ушастая.

– Нет, я здорова! – поспешила внести ясность девушка. И пусть разговаривать с животными было... странно, но чего она ждала от сказочного мира? – Просто... растерялась.

– Неужто уже влюбилась? – в едином порыве заволновались столпившиеся рядом звери, заставив Милу испытать невыразимые муки стыда: не хватало еще насмешек со стороны зверей!

– Вот же! Никакого проку нет от этих баб! – веско заявил Топтыгин и шикнул на говорливое сообщество: – А вы меньше болтайте.

– Я... – Миле пришлось даже кашлянуть, чтобы голос прозвучал нормально и уверенно. – Мне непривычно просто все...

– А-а-а! – с явным облегчением выдохнуло ее окружение. – Тогда скорее осваивайся и за обязанности свои принимайся. Январю сейчас контроль над силой очень нужен. Время ведь его и дела никто не отменял. И так ни единого дня не пропустил – каждую ночь дозором все обходит. А днем потом в лежку лежит.

– Ясно, – деловито кивнула головой девушка, хотя мало что поняла из этих причитаний. Но одно уяснила четко – ее помощь Месяцу нужна.

Сейчас бы еще детали выяснить. Взгляд невольно задержался на медведе. Пока Топтыгин выглядел самым вменяемым из всего местного... зоопарка.

– Следуйте за мной, – словно прочитав ее мысли, медведь развернулся к лестнице, которую девушка только сейчас заметила.

Идя за косолапым, Милава, наконец, смогла осмотреться.

Дом Января оказался большим двухэтажным теремом из белой березы. Причем каждая дощечка, каждое бревнышко в громадном холле были еще и покрыты налетом инея, что еще больше усиливал эффект белизны и добавлял снежного блеска.

Поначалу девушка даже страшилась коснуться перил, опасаясь, что иней колючим холодом обожжет ей руку. Но страхи оказались напрасными... В этом доме снег не таял, но и не обжигал морозом. Наоборот – ластился, как мягкий и теплый плюш. Уже через пять ступенек Милава поймала себя на том, что специально ведет ладошками по искрящейся поверхности снежных крупинок.

– Вот ваша комната, – подведя ее к дверям, рыкнул мишка.

– Спасибо, – на всякий случай отвесила ему поклон Милава и тут же перешла к делу: – А можно мне задержать вас ненадолго? Поговорить?

– Отчего бы и не побеседовать? – вслед за Спутницей медведь тоже шагнул через порог.

И Милава могла бы поклясться, что сейчас медвежий взгляд светился лукавством!

Комната оказалась просторной и... солнечно-теплой. Вся она – от пола и потолков до высокой кровати на возвышении у стены – была залита солнцем. Его лучи пропускали высокие, в рост девушки, окна. И тут все тоже было деревянным. Только в теплых желто-коричневых оттенках сосны и ясеня.

А уж смолистый аромат хвои, что витал вокруг...

М-м-м! Милава на миг даже задохнулась от восторженно-го ощущения дома, что пронзило ее душу.

«Именно таким – родным и приветливым с первого шага – должен быть настоящий дом».

– О чем вы намерены поговорить, долгожданная Спутница? – мишка остановился рядом с ней.

– Не хочу обидеть, – постаралась побыстрее собраться с мыслями Мила, – но многое в вашем мире для меня удивительно. Поэтому не принимайте на свой счет, если что не так скажу.

– Это дело ясное, – порывивание Топтыгина было добродушным.

– Откуда в доме Января столько... таких зверей необычных? – Милава собиралась во всем разобраться.

– Все мы вторую жизнь от Января-Месяца получили. Каждого из нас он сам из снега слепил, жизнь вдохнул. Оттого мы и речь вашу понимаем, и умеем многое. И живем дольше настоящих зверей.

– Вот оно как, – призадумалась Милава. – А сейчас, значит, вы его выхаживаете?

– Получается, так, – важно кивнул Топтыгин. – По мере сил. Да только наших стараний недостаточно.

В последних словах медведя Милава уловила явный намек.

– Моя помощь нужна, я поняла уже. Расскажите, как по-

мочь?

– Об этом не мне вам рассказывать, – косолапый неуклюже поклонился и развернулся к двери. – Вещи ваши в комнате уже. Устраивайтесь. Хозяин как отдохнет – придет за вами и разъяснит все лучше меня. Он с ночного обхода и сразу в дом Матушки-Зимы поспешил.

– Неужели так необходимо каждую ночь дозором земли свои обходить? – удивилась Милава, Январю посочувствовав.

– Сейчас обязательно. Ведь зло великое миру нашему угрожает!

«И Матушка-Зима про беду большую говорила», – настояжилась девушка.

Но пока возможности узнать достоверные факты не было, предпочла догадок пустых не строить и отправилась покои свои осматривать.

Глава 3

Прожаживаясь по комнате, Милава то и дело касалась рукой стоящей здесь мебели, словно старалась быстрее привыкнуть к своему новому месту жительства. Девушке требовалось время, чтобы свыкнуться с новым окружением. Да еще таким... невероятным! Сказочным! Что и говорить, покои собственные ей определенно понравились. И все же ощущала она здесь себя немного неуютно, словно в гостях.

«А ведь это действительно не мой дом, – удивленно покачала девушка головой, поразившись тому, что ей вообще пришла в голову мысль сравнить это место с домом. – Я, можно сказать, обычный наемный сотрудник. Работаю за еду, а ответственности выше крыши».

Эти размышления настроили Спутницу Января на рабочий лад, а организационного опыта у девушки было предостаточно. Вся ее предыдущая жизнь укладывалась в один большой план, пунктам которого она следовала неукоснительно – таков характер и привычки.

«Значит, выясню все детали своих обязанностей и заново распланирую жизнь! Когда все известно и понятно, справиться можно со всем!»

Усмехнувшись собственным выводам, Милава подошла к первой двери, что имелась в ее комнате. Увидев ряды полок и деревянную перекладину вдоль всей стены, она здраво рас-

судила, что это гардеробная. Вспомнив про наряды, которые выбрала, развернулась к сумке со своими вещами. Быстро разобрал и развесив все, что там находилось, девушка даже усмехнулась, глядя на то, как сиротливо смотрятся ее одежды в таком просторном помещении.

Следующая дверь вела в ванную. Как и остальные помещения в этом доме, стены и здесь были обшиты гладко ошпунтованными досками. А судя по аромату, что витал в комнате, кедровыми. Около одной из стен был устроен мини-бассейн, обложенный песочного цвета плиткой. Милава даже зажмурилась от удовольствия, представив, как погружается в горячую воду с ароматной пеной.

Возле ванны имелась полочка, заставленная всевозможными баночками и бутылочками. У девушки даже руки зачесались, так захотелось поскорее обследовать все, что ей предоставили в личное пользование. Но по давно сложившейся привычке она взяла себя в руки и подошла к прозрачной двери в углу около небольшого окна. Потянув за дверную ручку, Милава заглянула внутрь и с удивлением поняла, что это сауна. Хоть сама комнатка и была совсем небольшой, но девушка прикинула, что вполне удобно сможет расположиться на широкой скамье.

«Этакий личный уголок тепла в окружающей вечной зиме».

– Королевские покои! – не удержалась от возгласа, рассматривая углубление, в котором лежали камни, а рядом сто-

яло пустое пока ведро с маленьким черпачком. – И все для меня одной!

Вернувшись в спальню, Милава присела в одно из кресел. Девушка обдумывала, с чего начать свою службу. Непростая задача стоит перед ней – мира нового она совсем не знает. Чего только стоят снежные звери, которые прислуживают Январю-Месяцу! Милава не то чтобы испугалась их, просто очень странно для нее все это. Вот так, с бухты-баракты, оказаться в сказочном мире и с самых первых мгновений увидеть всякие чудеса. А тут еще ничего не понятно с этим стабилизированием...

Решив, что сколько бы она ни откладывала, а прямыми своими обязанностями заняться все равно придется, девушка решительно встала с кресла и направилась к входной двери. Выйдя в коридор и не заметив кого-либо из обитателей этого дома, решила спуститься и поискать того, кто сможет показать ей дом.

«Желательно бы медведя. Как там его? Топтыгин?.. Потапыч?.. Ну вот, забыла!»

Неодобрительно поджимая губы и ругая себя за то, что так невнимательно отнеслась к именам домочадцев, Милава неспешно спустилась по лестнице на первый этаж. Осмотревшись по сторонам, заметила, как мелькнул в коридоре и скрылся за углом рыжий хвост. Она как раз хотела проследовать туда же, когда неожиданно почувствовала легкое движение воздуха у себя за спиной.

Недоуменно оглянувшись, Милава застыла, буквально утонув в темных, как самая безлунная ночь, глазах незнакомого мужчины. И как бы она ни хотела отвести свой взгляд, понимая, что так пристально смотреть на незнакомца некрасиво, ничего поделать не могла. Он словно приворожил ее, притягивая, поработывая и не давая ни малейшего шанса на спасение. Милава лишь краем сознания отметила, что незнакомец безумно хорош собой. С черными, как смоль, волосами, смуглой кожей и правильными чертами лица, он буквально сражал наповал своей внешностью. Девушке приходилось сдерживаться изо всех сил, чтобы не выдать своего восхищения.

– Ого! Новая Спутница прибыла! – прозвучавший веселый голос помог ей вырваться из плена колдовского взгляда.

Посмотрев на того, кто спас от неловкого ступора, Милава не смогла удержаться и приоткрыла рот в изумлении. И на ее месте так поступили бы многие.

«Как же тут не удивиться, когда перед тобой стоит такое чудо чудное о трех головах, да еще и цвета зеленого?»

Во все глаза разглядывая это необычное существо, девушка судорожно пыталась понять, что же ей делать и как себя вести. И пока она решала вопрос этот трудный, зверь невиданный скользнул к ней походкой плавной. Ухватив ее ладошку своей лапой когтистой, трехглавый осторожно поцеловал ее три раза и довольно произнес:

– Мы рады приветствовать новую Спутницу Января-Ме-

сяца! Легка ли дорога твоя была? Хорошо ли обустроилась?

На эти вопросы, к стыду своему, Милава только икнула и слегка отклонилась от подступившего вплотную трехглавого.

– Горыныч, прекрати ее пугать, – заговорил молчавший до этого мужчина. – Она, того и гляди, сознание от страха потеряет!

– А? Неужели я страшный такой? – отпустив руку девушки и отойдя от нее, обескураженно спросила левая голова.

– Странно, а Настенька нас не испугалась при первой встрече, – задумчиво почесав нос, пробормотала правая.

И только средняя голова молчала, пристально и немного печально разглядывая Спутницу. Милава тут же зарделась от стыда, коря себя словами последними. Не по вкусу ей пришлось, что так явно продемонстрировала потерю самообладания перед гостями своего Месяца.

«Позор на мою голову! – отчитывала она сама себя. – Не успела появиться, а уже столько промахов наделала».

– Ох ты! Кошей, Змей Горыныч! Какими судьбами к нам пожаловали? – послышался густой бас медведя. – Хоть и не ждали вас, но завсегда рады приветствовать.

Облегченно выдохнув, Милава с благодарностью посмотрела на зверя снежного. Сейчас она была безумно рада его видеть. Ведь это означало, что у нее появилось время сделать короткую передышку и подумать, как исправить первое неприглядное впечатление.

– С Яромиром переговорить нам надобно, – ответил Кощей, осматриваясь по сторонам. – Где он?

– Спит Месяц, делами своими уморенный, – поведала белочка, проворно заскочив к мужчине на плечо. – Вы мне лучше, Константин, объясните, кто вас так потрепал? Где это видано, чтобы Стражи в таком виде ходили-бродили?

Только теперь Милава отошла от потрясения и обратила внимание, что гости неожиданные вид имеют весьма потрепанный. У Кощея сильно разлохмачены волосы, пряди беспорядочно висят, выбившись из высокого хвоста и обрамляя лицо. На правой щеке глубокая царапина, рукав рубашки порван и через дыру в ткани видны на смуглой коже ссадины. Горыныч при движении слегка припадает на левую лапу. А поверхность его чешуи хранит явный отпечаток боевых действий, проступают на ней темные полосы царапин, а местами и ран.

– Вот об этом и хотим с Январем переговорить, – не вдаваясь в подробности, улыбнулся Константин и потрепал белочку за ухом.

– Вам бы раны обработать да передохнуть немного, – осмелилась заговорить Милава.

– Топтыгин, где нам можно расположиться? – вспомнив, наконец, имя зверя снежного, обратилась она к нему. – Да мази какие-нибудь лечебные принеси мне. А еще воды теплой и тряпиц чистых.

– Сейчас все исполним, Спутница, – выскочив из-за спи-

ны медведя, ответила ей лиса. – Рыжуха, проводи гостей в малую гостиную, где хозяин наш отдыхать любит. Там им удобно будет.

Звери снежные разбежались наказы Милавы исполнять, а белка действительно устремилась вперед, путь в небольшую, но очень уютную комнату указывая. Вся мебель здесь состояла из тахты, расположенной около высокого окна, пары глубоких кресел и небольшого круглого столика. У дальней стены обнаружился сложенный из грубо обтесанных камней камин, в котором уже весело потрескивал огонь. Девушка сразу поняла, почему эта комната так любима Январем-Месяцем.

«Без излишеств, небольшая и уютная, здесь буквально все располагает к спокойному времяпрепровождению».

Милава тут же взяла себе ее на заметку, мысленно уже представляя, как сидит здесь с чашкой горячего чая, предаваясь думам различным. Естественно, в свободное от обязанностей время!

– Давай хоть познакомимся, – подал голос Кощей, что уже успел присесть в одно из кресел. – Меня, как ты уже могла понять, зовут Константин. А это – Змей Горыныч. Но у каждой из голов свое имя есть. Левую кличут Святославом, правую – Брониславом, а среднюю – Даниилом.

Когда Кощей называл их имена, соответствующая голова учтиво кивала, а левая даже умудрилась подмигнуть девушке. Еле удержавшись от смеха при взгляде в хитрые глаза

Святослава, она так же учтиво кивала им в ответ.

– Меня зовут Милава Давыдова, – представилась в свой черед девушка и поклонилась. Как ее и учили.

– Ну что ж, Милава Давыдова, рады приветствовать тебя, – задумчиво потерев подбородок и еще раз окинув Спутницу пристальным взглядом, подытожил Кощей.

– Как я понял, ты только сегодня прибыла? Ну и как тебе... м-м-м... все здесь? – неопределенно махнув рукой, любопытствовал мужчина.

«Интересно, он себя в зеркало видел? Сам не последний пункт в списке невероятного».

– Спасибо, мне все понравилось, – вслух чинно ответила Милава, старательно контролируя направление взгляда (не хватало еще, чтобы он снова прилип к мужчине!). – Дом очень красивый. По крайней мере та часть, что я успела осмотреть. Служки Января-Месяца довольно необычны, я таких никогда не видывала ранее. Но все они добрые и отзывчивые. Мне не составит труда привыкнуть ко всему. И я намерена очень постараться, чтобы стать хорошей помощницей Месяцу.

– Хм. Весьма рад, – пробормотал Константин, отведя взгляд и посмотрев в окно.

А Милава никак в толк взять не могла, что ему от нее нужно. Разве при первом знакомстве с такими дотошными расспросами пристают? Очень неуверенно чувствовала себя из-за этого девушка, не привыкшая душу перед кем-то рас-

крывать.

«Мало того, что передо мной сидят взаправдашние Кощей и Змей Горыныч, так еще и оказались они совсем не такими, какими я привыкла их считать. Могла ли я представить, что тот, кого в наших сказках изображают чуть ли не живым скелетом, окажется таким красавцем?»

Правда, от взгляда его у Милавы буквально мороз по коже пробежал. Казалось, эти глаза могут заглянуть в самую душу. И ладно бы просто заглянуть, но еще и навеки поработить ее. Если бы у девушки был выбор, она бы предпочла не оставаться с этим странным мужчиной один на один. Чем-то он ее пугал. От Кощея так и веяло силой и каким-то запредельным (для простого-то человека) могуществом.

«Непрост он, ох, непрост».

– Не обращай на него внимания, Милавушка, – заговорил, наконец, Даниил. – Наш Константин никогда толком не умел беседу поддерживать. Особенно с девицами красивыми.

– Так где ж ему разговоры с ними разговаривать, когда только и успевай отбиваться от жаждущих общения красавиц! – рассмеялся Святослав, поглядывая на нахмурившегося Константина.

«Ик. Надеюсь, я со стороны именно такой не показалась?! Впрочем, в красоте и статности Константин Январю все же уступает».

– У кого-то язык слишком длинный, – недовольно фыркнул Кощей и погрозил Горынычу кулаком. – Вот точно гон-

чим надо было тебя не за хвост хватать, а за не в меру болтливую конечность!

Милава только приготовилась умиротворять спорщиков, как дверь в гостиную открылась. Процессия из лисы, белки и двух зайцев взгляд девушки приковала сразу – так непривычно она выглядела.

– Вот то, что ты просила, Спутница, – расставляя на столе разные баночки с мазями и глубокую тарелку с горячей водой, пояснила лиса. – А это вам Марья Потаповна передала гостинцев, чтобы вы подкрепились и не скучали, пока хозяин наш спит.

Вслед за этими словами на стол водрузили пузатый чайник, чашки да разные блюда с едой. Пока зайцы стол сервировали, Милава намочила одну тряпицу в воде и подошла к Горынычу. Так как тот оказался ближе всего к девушке, с его ран она и решила начать. Осторожно промывая повреждения, старалась как можно аккуратнее действовать, чтобы не причинить лишней боли. Справившись с самыми глубокими ранами, она смазала их резко пахнувшей мазью, на которую указала белка. Получив в благодарность от Змея три довольные клыкастые улыбки, несмело приблизилась к Константину.

«Страшно или нет, а помощь гостям Месяца я оказать обязана. И откуда они, в самом деле, такие... побитые?»

– Вы не будете против, если я обработаю и ваши раны тоже?

– Да уж помогай, коль взялась, – насмешливо отозвался Кощей, заметивший, как настороженно косится на него Спутница.

– Тогда устройтесь поудобнее, пожалуйста, и расстегните немного рубашку, – попросила девушка, приготовившись промывать раны мужчины.

– И как вас только угораздило в такой холод без верхней одежды на улицу выйти? – не сумела удержаться, чтобы не пожуричь его, вытащив из смоляной пряди комочек грязного снега.

– Когда прорывы случаются, как-то не до того, чтобы думать о таких мелочах, – хмыкнул Константин. – Тут бы с тварями справиться.

– С какими? – замерла Милава, хмуро на мужчину глядя. Да и неловко ей было тела его касаться. – Я уже не первый раз слышу о том, что беда пришла в мир сказочный. Но никто так толком и не объяснил ничего.

– Так с теми, что в наш мир посылает колдун темный, – пояснил Бронислав. – Мы ведь с Кощеем, Милавушка, Стражи мира этого. Покой его жителей охраняем, от силы темной бережем. Когда-то давно был изгнан из сказочного мира колдун кровожадный с приспешниками своими да запечатан в другом измерении. Вот только не оставил он планов своих, все назад прорваться пытается. Тварей темных да злобных засылает, чтобы людей убивали. А сам души их пленяет. А мы противостоим им, защищаем мир наш от беды великой.

Вот только не всегда нам это удается. Хитры и прозорливы слуги колдуна, только и поспевай перехватывать да исправлять то, что они наделали!

Недоверчиво покосившись на Горыныча, девушка попыталась уложить в голове полученную только что невероятную информацию. По большей части, из того, что сказал ей Страж, она ничего не поняла, но самую суть все же ухватить сумела. А из нее следовало, что в мире сказочном Милава оказалась во времена беспокойные и даже опасные.

– Не обращай внимания на слова его, – лениво протянул Кощей, тем самым напомнив девушке о ее занятии. – Сейчас все равно ничего не поймешь, а потом тебе Яромир сам расскажет.

– Как скажете, – легко согласилась Милава и наклонилась к нему.

Девушка заметила небольшую ранку – у самой кромки волос чем-то острым прошлись (когтем?). Порез кровоточил, потому именно его и принялась тщательно очищать девушка. Осторожно кончиками пальцев касаясь лица Стража, она поворачивала его голову то в одну, то в другую сторону, высматривая, не пропустила ли где еще какой царапины. Уж если Милава принималась за какое дело, то старалась выполнять его добросовестно.

Именно в тот момент, когда девушка низко склонилась к Кощей, обрабатывая глубокий порез на щеке, дверь вновь открылась, пропуская в комнату заспанного хозяина дома.

Застыв на пороге и уставившись вмиг потемневшим взглядом на Милаву и Константина, Яромир сжал ручку дверную. Да с такой силой, что она жалобно заскрипела.

– О, ты уже проснулся! – обрадовался появлению Месяца Константин. – А мы тут...

«Плюшками балуемся!» – додумала обескураженная Милава, глядя в недобро сузившиеся синие глаза Месяца.

– Хороша у тебя Спутница! – не менее радостно заявил Горыныч, улыбаясь всеми тремя ртами. – Встретила, помощь оказала... Ну, мне так точно, а с Кощеем пока никак не совладает.

«Мама! – мысленно пискнула девушка, заметив, что глаза Января стали практически черными. – Неужели нельзя было?!»

– Уже заканчивает, – широко улыбнулся Константин и придержал Спутницу, когда та испуганно отпрянула. – Действительно молодец, хорошо-о-о справляется.

– Это я уже заметил! – недобро покосившись на Стража и вновь переведя взгляд на свою Спутницу, недовольно процедил Месяц.

– Да-да, так прям и хочется рассказать Дмитрию, какая тебе Спутница хорошая попалась, – все никак не унимался Кощей, ехидно поглядывая на Яромира.

Январь же вдруг замер на миг, а потом громко расхохотался. И сразу как-то спокойнее в комнате стало.

– Вот же злодей, подловил меня! – присаживаясь рядом с

Горынычем и все еще посмеиваясь, признал Яромир. – Ну, поделом мне, сам виноват. Не стоит насмехаться над другими.

Милава осторожно от Кощея отступила и теперь лишь удивленно переводила взгляд с Месяца на Стража, не в силах понять, о чем они сейчас речь ведут. И почему Январь сначала разозлился сильно, а потом хохотать безудержно начал и совершенно расслабился.

«И как тут понять, есть ли моя вина в этом? Или нет?»

– Да ты продолжай, продолжай, милая, – не переставая с интересом коситься на Января, попросил ее Константин и словно невзначай бедра женского коснулся. – Тут ведь... Ай!

– Ой! – фыркнула Спутница, недобро прищурившись. – Вы уж простите меня, неловкую, не хотела я.

«Провокатор!»

– Ага, я так и понял, – буркнул Страж, поморщившись от неприятных ощущений.

Милава же, более не обращая внимания на новый взрыв смеха Января, которому вторил громкий хохот в три голоса от Горыныча, смазала все промытые царапины Кощея заживляющей мазью. Сложив ненужные боле тряпки и баночки на поднос, отставила его в сторонку. Быстро разлила по чашкам чай и, поднеся их гостям да Месяцу, выскользнула из комнаты, не желая мешать разговору мужскому. Очень интересно было бы ей послушать, о чем будут говорить Стражи Месяцу, но никто девушку остаться не попросил. А Ми-

лава хорошо усвоила науку, что втолковывал ей глава клана: «Нужно тебе стараться изо всех сил, чтобы Январь остался доволен своей новой Спутницей».

Шагая по коридору, девушка ругала себя за несдержанность. Ведь давно привыкла не обращать внимания на всяческие провокации со стороны мужчин. Но неприятно и обидно почему-то стало именно сейчас, когда Страж с ее помощью дразнил Января-Месяца. А в том, что это было так, Милава несколько не сомневалась. Чего стоили только его ехидные взгляды в сторону Яромира! И ведь он даже несколько не озаботился тем, чтобы поинтересоваться ее мнением на этот счет! А вот Спутнице играть в такие игры с хозяином дома совсем не хотелось.

«Вдруг подумает, что я легкомысленная? Или что в Кошея с первого взгляда влюбилась? Тем более, если он такой местный ловелас».

Значит, надо девушке придумать, как извернуться, чтобы и клану не навредить, и себя обезопасить.

«Интересно, как это получилось у первой Спутницы?»

Немного успокоившись, Милава продолжила свой путь, решив, что самым верным способом обезопасить себя будет подчеркнуто официальное отношение ко всем и вся. Она справедливо рассудила, что никому не будет интересна такая сдержанная особа. А вскоре, если повезет, ее вообще практически перестанут замечать, что будет только на руку девушке, стремящейся не привлекать к себе внимания.

– Ты чего здесь встала? Случилось чего? – вырвал ее из раздумий писклявый голосок.

Глянув под ноги, увидела Милава белочку. Та, уперев лапки в бока, внимательно разглядывала ее своими глазками-бусинками. Не заметив ничего необычного во внешнем виде Спутницы, белочка перевела вопросительный взгляд на ее лицо.

– Нет, все хорошо, – поспешила заверить ее девушка. – Я просто несла поднос и немного задумалась. Тебя ведь Рыжуха зовут? А меня Милава.

– Да знаю уж. Запомнила, – отмахнулась белка. – Кухню ищешь? Пойдем, провожу. Хотя ты и так почти до нее дошла.

Не переставая трещать ни на минуту, Рыжуха сопровождала Милаву до нужной двери. Заскочив в просторное помещение, белка громко запищала:

– Марья Потаповна, новая Спутница пришла!

Не успела девушка придти в себя от столь пронзительного писка, а к ней уже, косолапо переваливаясь, двигалась белая медведица. Милава даже рот приоткрыла, но потом одернула самую себя. Ведь если тут всякое зверье снежное прислуживает, так отчего бы и медведице не быть?

«Не лиса!»

– Здравствуй, Милавушка! Наслышана о тебе уже, – заговорила медведица приятным грудным голосом. – Не стесняйся, проходи и присаживайся. Я тебя сейчас чаем липовым напою да вареньем земляничным угощу.

Пока Милава думала, как бы поаккуратнее отказаться, ведь липовый чай она никогда не любила, один из зайцев-поварят у нее поднос забрал. А там уж и медведица сама ее к столу у окна подвела да на лавку усадила. Подумав, что теперь-то и выбора у нее нет, решила потерпеть немного, чтобы отказом своим не настраивать служек Января против себя. А звери снежные словно только этого и ждали. Засуетились вокруг нее, вкусности всякие наперебой предлагают да угощения разные подсовывают.

– Я столько и не съем, – растерянно оглядывая все, что ей поднесли, пробормотала Милава.

– А вот и зря, – недовольно покачала головой медведица. – Больно худая ты. Того и гляди, ветром снесет!

– Да вроде хорошо все, – оглядывая саму себя, удивилась девушка.

Она всегда считала себя стройной, но с округлостями во всех нужных местах. А по словам Марьи Потаповны выходило, что новая Спутница прямо-таки болезненно худа.

– Ну, хорошо так хорошо, – не стала спорить медведица, а заметив удивленный взгляд девушки, пояснила: – Еда никогда впрок не пойдет, если насильно кормить кого. А нам этого совсем не надобно. Но чаем с вареньем я тебя все равно напою!

И столько в глазах ее доброты и заботы было, что Милава тут же решила выпить всю кружку с чаем и даже не поморщиться. Это самое меньшее, что она может сделать для

медведицы.

Правда, и пересиливать себя ей не пришлось. Чай оказался настолько вкусным и ароматным, что Милава сама не заметила, как все выпила. С удивлением глянув на пустую кружку, она даже потрясла ее для верности. А услышав довольные смешки, смутилась под веселыми взглядами служек Января.

– Может, еще налить, если мой чай тебе так по вкусу пришелся? – поинтересовалась медведица, пододвигая чайник.

– Я бы с удовольствием осталась здесь, но мне надобно к Январю-Месяцу возвращаться, – отрицательно качнула головой Милава. – Я и ушла-то оттуда, чтобы поднос вам вернуть да поговорить им возможность дать. А заодно узнать хотела, что мне делать надо? Может, следить за чем-нибудь? Или еще как-то помочь вам?

– Ты не спеши, не спеши, а то успеешь, – усмехнулась Марья Потаповна, присаживаясь рядом с девушкой за стол. – Все со временем узнаешь и в курс дела войдешь. Хозяин наш сам все расскажет и покажет тебе. А пока отдыхай да Январю-Месяцу помоги. Видишь, какой весь бледный ходит? Да и устает очень быстро, постоянно отдых нужен. Стабилизировала бы ты его для начала, чтобы Январь в себя пришел да прежним бойким и решительным стал.

– Я бы с радостью, вот только... – не зная, как объяснить свою проблему, Милава замолчала, задумчиво глядя перед собой.

– В чем дело-то? В чем? Неужели не знаешь? Или не можешь? А может, боишься? – тут же затараторила белка, даже подпрыгивать начала на месте от нетерпения.

– Не боюсь, – недовольно поджала губы девушка, обиженная тем, что ее в трусости заподозрили. – Только не знаю, как это правильно сделать. Мне рассказывали о стабилизации, но как-то все это глупостью казалось и...

– Просто? – прозорливо поинтересовалась медведица. – А почему ты решила, что должен быть какой-то сложный способ? Или нынешней молодежи только сложные пути надобны? Эх ты, глупая, – покачала она большой головой. – Старших слушаться надобно да на ус науку их мотать. Если они сказали тебе, как делать, значит этот способ единственно верный. Проверено!

И так Милаве неуютно от выговора этого стало, что хоть прямо сейчас все бросай и беги помощь предлагать и исполнять предназначение свое. Стыдно ей сделалось за слова свои. А ведь для себя давно решила, что будет исполнять обязанности Спутницы так, чтобы комар носа не подточил. Да пока все наоборот выходит.

«Лучше бы я помолчала и сделала все так, как мне говорили, – корила она себя, виновато поглядывая на медведицу. – Но нет же, надо было свое слово веское сказать да опозориться! Да уж, Милава, хорошо ты службу свою начала. Качественно».

– Не расстраивайся ты так, – усмехнулась Рыжуха, присев

на краешек стола и весело болтая в воздухе лапками. – От тебя никто и не ждет, что все складно да ладно с первого дня делать будешь. Времени-то много прошло, удивительно, что вообще хоть что-то в вашем клане помнят. Так что не укоряй себя понапрасну, со временем всему научишься.

И внять бы девушке словам белки да успокоиться, но все ж неприятный осадок остался. Кому понравится, когда тебе указывают на твое несовершенство в деле, в котором ты себя стараешься с лучшей стороны показать? Вот и Милава осталась недовольна собой, решив, что надобно ей еще больше усердия проявить при выполнении своих обязанностей. Да чтоб без нареканий дальше обходилось.

– Правильно Рыжуха говорит, не дело это – себя ни за что виноватить. Погоди маленько, пообвыкнешься и научишься всему, – поддержала белочку Марья Потаповна.

– Благодарю вас за чай да за науку, – не стала перечить Милава. – Но мне уже пора бы назад возвращаться. Засиделась я тут с вами и забыла обо всем.

– Ничего-ничего, ты к нам почаще забегай, я тебя еще чем-нибудь вкусненьким угощу, – отозвалась медведица. – Для такой красавицы у меня всегда угощение найдется.

Попрощавшись со всеми и еще раз поблагодарив за чай, Милава быстро направилась по коридору в сторону малой гостиной. Остановившись около двери, она на миг задумалась, не помешает ли своим появлением. Ведь если бы Январь хотел, то попросил бы ее остаться. Пока она так раз-

мышляла, дверь начала открываться. Отойдя на шаг назад, чтобы не задело, девушка увидела, как из комнаты сначала вышел Змей Горыныч, а за ним следом и Кощей.

– Значит, мы вернемся через несколько дней, когда разузнаем хоть что-нибудь, – повернувшись на пороге к выходящему следом Яромиру, сказал Константин. – Надо бы к Феликсу заглянуть, пару его гончих одолжить, пусть хотя бы ваши территории патрулируют. Прав ты, уж слишком спокойно стало. Даже нападения гончих какие-то... несерьезные.

– Дмитрия бы предупредить, – задумчиво ответил ему Яромир. – Хотя он и так Настасью старается одну надолго не оставлять. Но мало ли что, перестраховаться лишним не будет.

– Пушок с Настенькой теперь неотлучно находится, – отозвалась левая голова Горыныча. – Давеча в гости к ним залетал, так она даже ругалась на «котика», когда тот вознамерился вместе с ней в ванную отправиться. Говорит, спасу от него не стало.

– Уж лучше так, чем как в прошлый раз, – мрачно отозвался Константин. – Хватит с нас и прежних ее приключений.

«Интересно, о чем это они? – Милава удивленно посмотрела на черноволосого Стража. – Неужели о первой Спутнице? И что же с ней случилось такого? Наш глава мне ничего об этом не рассказывал».

– Ты уже вернулась? – заметил ее Яромир. – Тогда про-

ходи в гостиную, нам поговорить надобно. Сейчас я только гостей наших провожу и к тебе вернусь.

Молча поклонившись, Милава проскользнула в комнату, заинтригованная темой предстоящего разговора. Очень она надеялась, что Месяц расскажет ей, что же происходит в мире сказочном и отчего к ним Стражи израненными явились. То, что беда тут приключилась, она уже и так поняла. А теперь хотелось бы подробности узнать. Но первой спрашивать не решилась бы. Мало ли как Январь на такое любопытство отреагирует.

«Только бы не отругал за своеволие».

Присев в кресло, принялась она ждать возвращения зимнего Месяца. Мужчина выглядел еще более бледным, чем в начале разговора. Тяжело опустившись на диван, он откинулся на мягкую спинку и внимательно посмотрел на свою Спутницу. Милава слегка нервно поежилась под пристальным взглядом мужчины, но тишину нарушить не решилась.

– В опасное время ты появилась у нас, – заговорил, наконец, Яромир. – Непокойно сейчас в мире сказочном. Нехорошие времена наступили для него. Твари жуткие по земле нашей бегают, зверье лесное пугают, на людей нападают. Вновь обагрился снег кровью жертв невинных, а мы везде поспеть не можем. Я бы лучше тебя назад отправил, в твой мир. Там сейчас безопасно и спокойно...

– Я что-то не так сделала? – перебила его Милава, из всего сказанного уяснив только, что ее назад отправить хотят.

– Да что же ты могла не так сделать, когда только пару часов назад тут объявилась? – усмехнулся Яромир, вглядываясь во встревоженные глаза девушки. – Говорю же, что опасно сейчас у нас. Тебе бы дома беду переждать, а как разберемся мы со всем, так и назад вернулась бы. Я же не отказываюсь от Спутницы, просто повременить хочу.

«Не справилась!» – стучало в голове у Милавы.

– Тогда почему вы сразу не сказали об этом, а ждали, пока я сюда прибуду? – недоверчиво посмотрела она на мужчину.

– Думал, что разобрались мы с бедой той, – грустно улыбнулся он в ответ. – Надеялись, что поутихнут колдуны после последней битвы. Затишье было... Ан нет, сильно их, видно, прижало, если они любую возможность ищут в наш мир пролезть да сил на это немеряно тратят. Кощей с Горынычем поэтому и прибыли сегодня ко мне, что ночью на гончих нарывались.

То, о чем рассказывал ей Январь, одновременно удивляло и пугало. Как-то не ожидала девушка от здешней жизни ужасов таких. Возможно, потому, что мир-то этот сказочный, и она, подобно большинству, привыкла думать, что все в нем должно быть хорошо. А ведь если так рассудить, то и в сказках много зла приключалось с героями.

«А тут и Кощей, и Змей Горыныч есть, правда не злодеями, а наоборот, защитниками оказались, – размышляла Милава, слушая объяснения Яромира. – Тогда кто же те злодеи, против которых сражаются Стражи и Месяцы? Неужели так

страшны и могущественны они, что сладу с ними нет никакого?»

Чем дольше она слушала рассказ Месяца, тем больше поражалась тому, что здесь произошло за прошедший месяц. Яромир рассказал ей все как было. Поведал и о том, как первая Спутница, Анастасия Арефьева, в плен попала, а затем чуть не погибла, желая спасти мир сказочный. Много чего узнала Милава из беседы этой.

Еще о большем ей подумать предстояло. Но одно она точно осознала. Возвращаться домой девушка не станет. Как бы там ни было, а все же она была уверена, что для нее опасности нет никакой. В этом мире она никого не знает, выходить одна из дома не собирается. Да и некуда и незачем ей идти. А уж всяким незнакомцам она давно приучена не верить. Так что в этом плане, как считала Милава, ей совершенно нечего опасаться.

– Я понимаю ваши опасения и переживания, – заговорила она, как только Январь замолчал. – От себя могу лишь пообещать, что буду очень осторожной. Я прибыла сюда как ваша Спутница. Моя первоочередная задача – помогать вам и следить за домом. Не думаю, что вам стоит опасаться повторения истории, которая случилась со Спутницей Декабря-Месяца. Я не настолько самоуверенна, чтобы лезть в ваши дела. Границы дозволенного знаю и принимаю их. Поэтому вам не стоит волноваться и отсылать меня назад.

Решив, что сказала все как надо, выжидающе посмотрела

на мужчину. Сейчас все зависело только от его решения. Если он сочтет нужным отправить ее назад, девушка сопротивляться и упрасивать не будет. Вот только... Милава неожиданно поймала себя на мысли о том, что безумно не хочет этого. Ведь что бы она ни сказала потом, как бы ни объясняла, а не поймут и не поверят соклановцы. Может, ей в лицо ничего говорить и не станут, но за спиной шепотки пойдут. В общем-то, Милаве было безразлично, что будут говорить о ней чужие, по сути, люди. Страшилась она увидеть разочарование в глазах матери. Как бы она себя ни убеждала, что бы ни думала, а до сих пор жив был где-то в глубине души тот маленький ребенок, который до безумия жаждал увидеть одобрение в родных глазах.

– Ну что ж, коль так считаешь и обещаешь не рисковать, оставлю я тебя здесь, – наконец ответил Январь и заметил, как мелькнуло в карих глазах девушки облегчение. – Очень надеюсь, что не пожалею о принятом мной решении. Не хотелось бы тебя из беды выручать. Нам и Настеньки за глаза хватило.

При этих словах Милава еле удержалась, чтоб не поморщиться. Она уже поняла, что Спутницу Декабря все любят и переживают за нее. Тем неприятнее ей было, что ее постоянно сравнивают с незнакомой девушкой. Она не имела ни малейшего представления, чем Анастасия так всем понравилась, но уподобляться ей совсем не хотела. Не видела Милава нужды сближаться с кем-то из присутствующих, желала

только спокойно отслужить свой срок в роли Спутницы.

«Привязанность к кому-либо только причинит ненужную боль, когда дойдет до расставания. А мне это ни к чему», – подумала девушка, сжимая руки в кулаки.

– Тогда, если мы разобрались с этим вопросом, может, вы мне расскажете, как... – начала Милава, но договорить не успела – бросилась к Месяцу на помощь, заметив как он тяжело сглотнул и начал заваливаться набок.

– Что с вами?!

Глава 4

Месяц, так силу свою и не восстановивший, вновь прилегло отдохнуть. Ночью ему предстояло долг свой исполнять – мир родной дозором обходить. От помощи Милавы мужчина наотрез отказался. Слишком уж странную реакцию вызывала у него эта девушка.

«Не сказать, что красивее других, виденных мною, ничуть не умелая, нисколько не нежная и совсем не так добра и открыта, как Спутница брата моего...» – Месяца снедало необъяснимое разочарование, но в причинах его он разбираться не желал. И без того неприятностей достаточно.

– Не забывай, я не обычный мужчина из твоего мира. Я прожил на свете столько зим, сколько ты и вообразить не способна, и точно в состоянии сам справиться со своими проблемами.

Месяца смущала даже мысль о том, что Спутница может посчитать его слабым. Кто знает, что в их мире, забывшем о сказочной магии, говорят теперь о Месяцах? Именно это, а еще подступающая слабость и яркая картинка сидящих рядом Милавы и Константина стали причиной его резких и поспешных слов. Заметив в глазах девушки мгновенно вспыхнувшую боль, Январь пожалел о хлесткой фразе, но... оправдываться, подбирать слова... Сил на это уже не было.

Милава же, отшатнувшись после такой отповеди, поспеш-

но моргнула, надеясь скрыть за потяжелевшими от слез веками вспыхнувшую в душе горечь.

«Кто я против него? Против сверхсущества, обладающего силой и мудростью многих поколений? Где уж мне, не заслужившей любви даже близких и родных людей, добиться его уважения. Тем более что справляюсь я со своими обязанностями пока... никак. Об этом мне и служки снежные говорили. Да и Стражи намекали... – самоедство расцвело в душе Милы пышным цветком. – Усвоить мне надобно крепко-накрепко, что неровня я ему! И вести себя соответственно. Служить Месяцу. Как служат звери его снежные».

Как ни хотелось Милаве предложить Месяцу использовать дар ее клана себе во благо, но теперь вовсе не решилась бы она заветные слова сказать. Январю виднее, мудрее он девушки, когда посчитает нужным, сам призовет ее для восстановления сил своих.

Потому лишь в сторону отступила, взглядом в пол уставившись да губы строго поджав, пока мужчина усталой поступью помещение покидал. Оставшись одна, растерянно оглянулась: какую же пользу ей принести? Не думала Милава, что так одиноко и непонятно ей будет в этом мире. К душевному одиночеству девушка была привычна, но незнание мира заставляло чувствовать себя... ненужной.

Выбравшись из комнаты, несмело побрела она к себе, рассматривая по пути длинный коридор. При этом взгляд ее по странной случайности зацепился за дверь, ранее не замечен-

ную. Чем-то отличалась она от остальных...

«Чем? – озадаченная Милава замерла напротив. И тут же осознала ответ: – Расположением!»

Неприметная, полускрытая большой лестницей, ведущей на второй этаж дома. Раньше она девушке на глаза не попадалась.

«Кладовочка?» – в задумчивости замерев перед дверью, принялась размышлять Милава. Но войти не решалась: мало ли там что?

Позади кто-то деликатно кашлянул, и это заставило Милаву нервно подпрыгнуть. За раздумьями она даже не услышала чужие шаги. Обернувшись, заметила рядом Топтыгина. В черных блестящих глазах медведя светилась... усмешка.

– Входи, Спутница. Чего замялась?

– А можно? – немного страшась, переспросила девушка. Слова Месяца сильно пошатнули ее уверенность в себе: неуместным любопытством вызвать недовольство хозяина дома не хотелось.

– Конечно! Что, как ты думаешь, там за дверью? – медведь качнул головой. – Хлам всякий. Вещи, за ненадобностью сложенные.

«О! Точно кладовка».

И Милава решительно нажала на небольшую округлую ручку. Медведь следом за девушкой протопал в затемненное тяжелыми портьерами помещение. А та первым делом при-

близилась к большому и единственному окну и отдернула завесу из тяжелой ткани. Свет залил относительно небольшую комнату, где в полнейшем беспорядке высились стопки книг, громоздилась какая-то мебель, укрытая чехлами, вплотную к стенам стояли тяжелые сундуки...

– Кошмар! Сюда давно не заглядывали?

– Я все собирался, но... – косолапый «мажордом» запнулся на полуслове. – Где нам, зверям, со всем этим разобраться. Тут и личные вещи предыдущих Спутниц, которые те не смогли забрать из мира сказочного, и какие-то, по разным причинам забракованные и просто надоевшие, хозяйские мелочи... Одни книги чего стоят! Мы же грамоте не обучены.

– А можно... – девушка опасалась, что это прозвучит крайне самоуверенно, но ее во всем любящая система душа едва ли не волком выла от творящегося вокруг безобразия. – Может быть, мне можно тут все разобрать? Хотя бы рассортировать и расставить так, чтобы легко было найти любой нужный предмет? При необходимости... Я могу делать это в свободное от своих обязанностей время.

«К примеру, пока Январь отдыхает».

– Месяц будет недоволен, что Спутницу его нагрузили лишней работой, – с сомнением возразил медведь.

– Да какая же это нагрузка?! – изумилась Милава, азарта не скрывая и уже осматриваясь вокруг, с чего бы начать. – Мне это в радость! Я люблю уборку. И помочь буду рада.

Очень!

– Тогда пожалуйста. Действуй! – довольно фыркнула снежная копия лесного хищника.

«Ух, развернись!» – предвкушающе потерла руки девушка.

– Об одном прошу, – не забыла о главных своих обязанностях Милава, – как Январь-Месяц проснется после отдыха своего – отправьте ко мне Рыжуху предупредить. Хочу во время ужина за ним поухаживать да на дозор ночной обратиться помочь.

– Так и сделаю, – отвесил ей неуклюжий и немало смутивший девушку поклон медведь и скрылся за дверью, отправившись по своим делам.

«Итак... С чего начать?» – Милава настороженно замерла, прислушиваясь к... себе.

В душе жило предчувствие какого-то открытия, чего-то невероятного. Судьбоносного!

«Это как разбирать чердак в старом-старом замке. На нем гарантированно найдутся наряды, о которых ты читала только в книжках и, повинувшись вдруг вспыхнувшему в душе желанию воплотить детскую мечту и почувствовать себя принцессой, ты примеришь их, а потом замрешь перед огромным зеркалом на причудливо изогнутых ножках, увидев в нем героиню когда-то любимой сказки. Зеркало это, конечно, тоже обнаружится здесь же, под одним из чехлов. Давно забытые и вышедшие из употребления детские игрушки, кото-

рые, тем не менее, ничуть не утратили своей прелести и даже спустя десятилетия готовы чаровать простенькой мелодией или дивным выражением кукольного личика, с которого достаточно всего лишь смахнуть пыль...».

Милава, всю жизнь лишенная возможности чувствовать любовь окружающих, осязать и впитывать каждой клеточкой кожи это животворящее чувство, это чудо, особенно любила мечтать. Мечтать о реальности, в которой будет нужна, любима, о мире, в котором именно она будет принцессой. И пусть ее восторженными поклонниками будут всего лишь близкие и родственники!

И сейчас в этой комнате девушка вдруг с необъяснимой убежденностью ощутила: настало ее время! Время, когда сбываются мечты, происходит чудо... А еще – появляется тайна.

Едва обежав взглядом корешки старинных книг, какие-то пожелтевшие тетради и альбомы, Милава уже знала, что совсем не знакомство со Змеем Горынычем открыло ее сердцу дорогу в сказку.

Нет! Это случилось сейчас. Тут! Это сделало... предчувствие! Предчувствие чуда и... тайны. Или, может быть, надежды?..

Чуда, которое она, несомненно, сама сможет тут отыскать, и тайны, которую непременно разгадает. Тайну своей судьбы. Милава отчаянно надеялась найти ту самую сказочную диковинку, давно и безнадежно потерянную всеми.

«Книжные полки», – потянув за край ближайшего куска ткани, скрывающей нечто высокое и громоздкое, девушка обнаружила пустой шкаф. Переместив взгляд на ближайшую стопочку книг, присела с ней рядом. Устроившись прямо на полу, стянула с большого кресла неподалеку мягкую подушку, подоткнула ее под спину и... взяла в руки лежащую сверху папку.

«Приступим!»

Легчайшим движением пальцев дернув за незамысловатый бантик, легко освободила содержимое. Даже такого плавного прикосновения оказалось достаточно, чтобы тончайшие листы бумаги взмыли в воздух, словно потревоженные ее дыханием, и веером рассыпались возле нее. А на них...

«Январь. Январь. Январь...»

Девушка всматривалась в изображения, поражаясь таланту художницы. В том, что создатель этих рисунков девушка, сомневаться не приходилось. Каждый штрих, мазок, мельчайшая черточка буквально дышали восхищением, обожанием. Любовью... К объекту, послужившему моделью для этих рисунков.

А что же тот, кто, вне сомнений, стал для художницы источником бесконечного вдохновения?

«Холоден, отстранен и... безумно прекрасен».

Всматриваясь в лицо Месяца, полного сил и глядящего с белоснежного листа чуть ироничным и самодовольным

взглядом воплощенного совершенства, Милава забыла, как дышать. Но совсем не из-за переполнившего душу восторга от возможности сколь угодно долго всматриваться в эти идеальные черты.

Девушка взглядом словно проникла глубже, сумела рассмотреть в сумерках окружающей Месяца ночи, в бездонной глубине его глаз то, что скрывал слой краски. Отчаяние, муку, боль... Чувства той, что так беззаветно любила, уже понимая, что никогда не познает взаимности.

Вздрогнув, Милава поспешно собрала рисунки и вновь запихнула их в папку. Не отпускала девушку мысль, что листочки эти – зеркало, в котором ей позволено увидеть себя будущую. Таковую же несчастную, как предшественница, если только...

«Если я допущу такую же ошибку!» – выработанная за годы жизни стратегия существования и сейчас не дала сбой, подсказав решение: не подчиняться эмоциям, а во всем действовать по плану!

Решительно отложив в сторону папку, девушка взяла книгу, что, возможно, тоже принадлежала влюбленной художнице. На эти мысли Милаву навели картинки, которые буквально приковали ее взгляд, стоило только перевернуть несколько страниц.

«Только тот, кто сам может творить, способен почувствовать суть необъяснимого очарования этих... произведений искусства», – Милава и сама толком не поняла, что зацепило

ее взгляд, но никак не могла насмотреться на словно ожившие картины из тончайших завитков витиеватого металла.

Вот с поразительной для такого прочного материала точностью на гравюре передан момент солнечного затмения. Совершенно нет ощущения, что все это – и сочные цвета солнечной «короны» – выполнено из металла.

«Как фотография!» – изумилась жительница техногенного мира.

А вот навсегда замерли в неподвижности две стремящиеся в небесную высь птицы. Расправив крылья, поймав воздушный поток, они, казалось, в следующий миг устремятся дальше, покидая изящный женский браслет, украшением которого служили.

И еще огромное множество детальнейших рисунков, в которых на страницах книги были запечатлены железные чудеса – украшения, мечи и даже металлические оклады книг.

Зачарованная красотой и талантом неведомого творца, Милава совершенно забыла о времени. Добравшись до последней иллюстрации, осторожно закрыла книгу и еще несколько минут сидела неподвижно, смежив веки и смакуя мгновения тихого наслаждения.

Наслаждения чудом.

Осторожно отложив в сторону книгу, девушка обнаружила под ней плоскую коробку. Ведомая любопытством, приподняла крышку и... задохнулась от восторга.

«Блюдечко! И яблочко... Все, как в самых взаврадашних

сказках! – мгновенно узнала Милава. – А что, если и остальное правда? И я могу посмотреть края чужие? Или... свой родной мир? Дом? Увидеть семью?.. Что, если и моя давняя предшественница на этот случай его при себе держала?»

– Яблочко, покажи мне дом мой родной, – невольно подражая героиням детских сказок, вслух взмолилась девушка, пристально вглядываясь в белоснежную глубину блюдца.

Вот только... То ли обращалась она не теми словами, то ли сказочный «монитор» давно вышел из строя (оттого и пылился тут всеми забытый), но никаких изменений не происходило. Блюдце оставалось однотонным, а яблочко – на вид совершенно свежее! – с места не двигалось.

«Эх, жалость какая! – вздохнула Милава, осторожно пальчиком поглаживая румяный бочок фрукта. – А что, если он только для «местной» территории работает? На кого бы посмотреть?»

В первую очередь перед мысленным взором девушки встал Змей Горыныч, так поразивший воображение при первой встрече. Пусть Кощей и оказался запредельно красивым, но... трехглавого, да еще и дракона, не каждый день встретишь!

И, о чудо! Стоило Милаве подумать о мощном теле ящера, о расправленных в полете крылья, как...

...наливное яблочко дрогнуло и покатилося, круг за кругом расширяя отчетливую картинку заснеженных горных вершин, голубого морозного неба и фигуры летящего Змея.

– Получилось! – возликовала Милава.

Но не успел еще сорваться с губ вскрик, а воздух вокруг странным образом уплотнился, появилось ощущение полета и ее окатило волной холода. Девушка вздрогнула и в потрясении огляделась вокруг. Ни намека на теплую комнату в доме Месяца. Лишь острые скалистые вершины гор, что высокими хребтами прорезали заснеженную долину, мягкие белоснежные сугробы да сумасшедший ветер, грозящий сбросить вниз.

Ик!

Резво шархнувшись назад, подальше от отвесного края скалы, Милава зябко поежилась, обхватывая плечи руками. Ноги погрузились в снег, а одежда и обувь на ней остались домашние... Сраженная внезапной догадкой, девушка вскинула голову, в панике пытаясь сообразить, где помощь искать. И ожидаемо увидела высоко, в бездонной глубине неба, темную точку. Появилось инстинктивное понимание, что это и есть Змей Горыныч.

«Вот только как мне до него докричаться? – в отчаянии, уже основательно продрогнув, мысленно простонала девушка. – Дернуло же меня незнакомым артефактом пользоваться! Получила теперь то, что заслужила!»

Злясь на саму себя и чуть не плача от беспомощности, Милава замерла на месте, пристально всматриваясь в темные скалы. По всему выходило, что ее перебросило на какое-то плато у вершины одной из гор. Внезапно взгляд наткнулся

на зияющий темнотой вход в пещеру!

«Может, это пристанище Стража? – предположила девушка. – Какая-то логика в действиях зеркала должна же быть?»

С энергичностью предчувствующего обморожение девушка рванула вперед, прорываясь через преграды и стараясь не думать о том, что тапочки потерялись где-то в сугробе. К счастью, возле входа в пещеру снег был основательно утопан, что лишь подтвердило догадку Милавы – большой дракон регулярно совершает посадку на это плато.

Приблизившись к широкому лазу, девушка с облегчением осознала, что тьма внутри казалась крошечной только издалека. На пороге же было отчетливо видно мягкое неяркое свечение. Но главное – изнутри тянуло теплом!

Стуча зубами и проклиная свою недалекость, Спутница Месяца осторожно двинулась внутрь, надеясь, что в отношении своей пещеры Змей Горыныч ведет себя не как описываемые в сказках драконы. Впрочем, эти опасения были скорее отголоском иной тревоги (при первой встрече девушка поняла, что последний сказочный дракон – существо вполне разумное!): со своими обязанностями Милава снова не справилась. Январь проснется, а она не то что помочь ему не сможет, так еще и лишних забот добавит – Спутницу из переделки вызволять.

«До чего же стыдно! – в какой уже раз корила себя она, шаг за шагом продвигаясь в глубь лаза. – Чем больше стара-

ую доказать свою готовность служить ему и деловые качества, заложенные обучением в клане, тем плачевнее результат. Просто злой рок какой-то!»

Взгляд же с жадным любопытством скользил по поразительно ровным каменным стенам, глянцевой, словно оплавленной породе под ногами и... Тут Милава даже споткнулась и, забыв о холоде, невоспитанно распахнула рот.

– Сокровищница! – выдохнула девушка, не веря глазам своим. – Вот же... дракон!

А посмотреть было на что. Не дойдя до основного места обитания ящера, в боковой стене тоннеля девушка обнаружила отверстие, ведущее в еще одну пещеру. Огромную! И под завязку заваленную золотом. Именно оно и излучало то неяркое желтоватое свечение, что привлекло внимание Милавы.

«Словно все золото мира собрано тут! – охнула девушка, так и осев на пол пещеры. – Или, по крайней мере, золото всех на свете драконов».

Озноб мгновенно прошел, зато по венам волна тревожного жара прокатилась: вряд ли Змей Горыныч обрадуется такому вторжению в свое жилище.

«А что, если это огромная тайна? А я так бессовестно вторглась в его схрон!»

Милава уже приготовилась развернуться и идти назад – пусть даже замерзнуть, но дождаться хозяина или иной помощи возле входа. Только вот ноги ее не слушались! Тело

словно онемело и приросло к месту, а взгляд так и прилип к россыпи монет, слитков, самородков, украшений, камней...

Такое жаркое и вожденное чудо посреди вечной зимы.

«Вожденное? Вожденное?! – испугалась она, осознав ход собственных мыслей. – А-а-а! Январь!»

Паника оглушила.

– Как же ты попала сюда, Спутница Января-Месяца? И ты ли это?

Суровый окрик где-то за спиной заставил вздрогнуть, выходя из созерцательного транса. Оглянувшись, Милава увидела забавно переминающегося на коротких драконьих лапах Горыныча. Одного с ней роста трехглавый дракон пристально, не без подозрения, всматривался в ее лицо всеми тремя парами глаз.

– Простите меня, Змей Горыныч! – от стыда и страха едва держась на дрожащих ногах, забормотала девушка. Понимала она, что после содеянного ее соклановкой есть причина у Стражей не доверять Спутницам. И едва зародившееся вновь доверие к клану своему до ужаса боялась разрушить. – Я это, я, Милава. Не хотела я в дом ваш врываться. По неразумию своему тут оказалась.

– Поясни в подробностях, – с присвистом велела средняя голова. – В драконью пещеру просто так не попасть. Магия особая тут, драконья. Только избранным путь сюда дозволен. Она же и дала нам знать о... госте.

Чувствуя, что краснеет, Милава сбивчиво и торопливо,

спеша оправдаться, начала рассказывать о случившемся с того самого момента, как вошла в закрытую кладовку.

– Зеркальце, говоришь? – переспросила правая голова, обменявшись понимающими взглядами с другими головами. – Надо будет взглянуть на диво это. Да узнать, откуда оно в доме Января появилось. Уж не специально ли кто подбросил?

– Да кому такое понадобилось? – усомнилась Милава. – Разве хотелось кому-то меня к вам отправить.

– К нам или не к нам – это отдельный вопрос, – склонилась в задумчивости левая голова. – А разобраться надо. Давненько не слышал я про блюда эти. С чего вдруг одному появляться, да еще и у Спутницы Месяца, что в Силу вошел?

Милава лишь расстроено голову опустила: доставила она всем хлопот своим любопытством.

– Да ты не стой, Спутница, – сменив тему, заторопили ее хором все три головы. – Проходи, горячего питья отведаешь, отогреешься. Редки у меня гости, сама ты наверняка о том догадалась. Да и ты, как я погляжу, замерзла.

– Спасибо вам! И за прием теплый, и за понимание! – не сдержав порыва, в пол поклонилась Стражу. И поспешила заверить: – Клянусь, о том, что увидела тут, никогда и никому не расскажу!

Стоило хозяину пещеры появиться, и вся оторопь с девушки мигом спала, словно и не было странного наваждения. Ноги теперь легко шли. Услышав слова гости, Змей недо-

уменно оглянулся. Все три шеи его изогнулись, но, глянув в сторону сокровищницы, головы понимающе кивнули.

– Не паникуй, – грусть мелькнула в драконьих глазах. – Это когда драконов много было, золото да каменья смыслом жизни их были. А мне... не важно уже все это. Идем!

Но, сделав всего пару шагов, оба вновь остановились. Это на пути взметнулся снежный вихрь, явив их взглядам... обеспокоенного Января.

– Милава! – облегченно выдохнул Месяц, на девушку глянув, и шагнул к ней ближе. Черты лица мужчины разгладились, на нем проступило облегчение. И, переместив взгляд на Стража, Январь добавил: – Горыныч, вот и в гости к тебе заглянул. А то давно уже на ледяное озеро посреди гор собирался.

– Да уж, кого-то только по великой нужде и дозовешься, – фыркнула левая голова Змея и весело оскалилась. – Но прежде отдохните да у очага погрейтесь, замерзла Спутница твоя. Быстро же ты за ней явился!

В последней фразе девушке почудилась некая игривость. Но стыд – а с появлением Месяца он вырос до прежних размеров – не давал ей взгляда от пола оторвать.

– Рыжуха заметить успела ее исчезновение: как раз за Милавой прискакала, на ужин ее звать. Видела она и картинку, что в круге переноса мелькнула. Поняла, куда Спутницу мою утянуло. Она сразу и тревогу подняла да мне сообщила. Так что я, одевшись, сразу к тебе и отправился.

«И не отдохнул толком, и без ужина!..» – в отчаянии осознала Милава груз своей вины.

– Тогда и поужинаем все вместе, – словно угадав ее тревоги, непререкаемым тоном заявила правая голова. – И мне приятно, и про блюдо это расскажешь. Откуда оно да для чего. Как бы не оказалось, что не простое совпадение это. Уж больно удивительное явление – гостя мне подсудобило. А потом, может быть, и Милаву на озеро с собой возьмешь? С него дозор свой сегодняшней и начнешь.

– Верно, – легким полупоклоном и улыбкой ответил другу Январь, под руку девушку осторожно подхватывая и в дальнюю пещеру увлекая. – Обсудить есть что. А у тебя точно никто не подслушает.

Милава и не думала противиться, скромной тенью последовала за Январем.

Глава 5

Идти им недолго пришлось. Всего несколько поворотов длинного и мрачного каменного коридора, подсвеченного несколькими факелами, воткнутыми в металлические скобы, и они вышли в большую благоустроенную пещеру. Стены пещеры той хоть и не были абсолютно ровными, выглядели так, словно их долго и упорно полировали. И заметно было, что неспроста все это. Кое-где в неглубоких нишах стояли вазочки да тарелочки металлические, искусной резьбой украшенные. Виднелись и фигурки разные да свечи в литых подсвечниках.

«Видимо, эти вещи служат для украшения стен вместо картин и гобеленов, – догадалась Милава, с любопытством осматриваясь по сторонам. – Интересно как получилось! Но все же мрачновато».

Посреди пещеры стоял широкий... диван не диван, тахта не тахта, но определенно разновидность мягкой мебели. А рядом на низком квадратном столе стопочка книг высилась. Осторожно покосившись в сторону шагающего чуть впереди них Стража, Милава честно попыталась представить себе его читающим, но так и не смогла.

«Это диво так уж диво...» – всплыла в памяти девушки строчка из сказки.

Слишком сильно отличался этот образ от привычного.

Драконы ведь должны над золотом чахнуть, девиц невинных воровать да с рыцарями всякими воевать. Но, посмотрев еще раз на Горыныча, фыркнула себе под нос. Этот дракон уж точно не похож ни на одного из тех, которых она видела на картинках в своем мире!

– Что такое, Милава? – оглянувшись, поинтересовался Яромир. – Что тебя так насмешило?

– Нет-нет, ничего! – поспешно отозвалась Спутница.

Вот еще, не хватало свои мысли глупые вслух высказывать. Оскорбить Стража ей точно не хотелось. Благо Январь настаивать не стал. Они как раз зашли в еще одно помещение, значительно меньше прежнего.

По расположенным вдоль стен шкафам с посудой и длинному добротному деревянному столу с лавками, что стояли посреди комнаты, Милава поняла, что они оказались на драконьей кухне.

«Ой, а вот и печка! – обрадовалась девушка. – А сбоку у нее что?»

Вытянув шею, Милава рассмотрела выступ, прикрытый сверху железной пластиной. На нем-то и стояли несколько кастрюль, от которых доносился приятный аромат готовой еды.

– Это что-то наподобие вашей газовой плиты, – заметив любопытство в глазах Спутницы, пояснил Горыныч. – Только я дрова использую. Проходите и за стол садитесь, сейчас я вас угощать буду. Конечно, у меня все скромнее, чем у ва-

ших с братьями поваров, но тоже, думаю, понравится.

«Хм, а если прямо сейчас начать исправляться?» – мелькнула в голове у Милавы мысль.

– А может... давайте я все расставлю? – несмело посмотрев на Стража, предложила она. – Вы мне только покажите, где что стоит, и я мигом управлюсь! Вам ведь тоже отдохнуть хочется, а мне это совсем не в тягость!

Пристально посмотрев на девушку всеми тремя парами глаз, словно решая, не пошутила ли Спутница, дракон хитро прищурился.

– Да тут и показывать-то нечего, – усмехнулась, продемонстрировав острые клыки, левая голова. – Все на виду стоит! В печи мясо тушеное в горшочке доходит, так его и доставай. С хватом справиться сумеешь?

– Обучена! – заверила Милава с самым серьезным видом, внутренне ликуя от того, что не отказали ей.

Споро расставив на столе столовые приборы, девушка принялась разливать по тарелкам наваристый борщ. Стараясь делать все быстро и четко, чтобы к ней не могло быть ни единой претензии, Милава порхала по кухне, легко находя все, что им могло бы понадобиться. Под конец поставив на плиту большой пузатый чайник, она облегченно выдохнула. Нареканий к ней никаких не было. Наоборот, и Горыныч, и Январь словно вообще ничего не замечали, тихо беседу ведя. Но нет-нет, да чувствовала Спутница пристальный и задумчивый взгляд синих глаз Месяца. Оттого еще волнительней

становилось: доволен ли он действиями ее?

– Милава, а ты почему босиком по каменному полу ходишь? – нахмурился Яромир, заметив, как под длинным подолом домашнего платья мелькнули босые ступни девушки.

– Так я тапочки в снегу потеряла, пока к пещере Змея Горыныча добиралась, – смущенно ответила та, испугавшись, что ругать ее за это будут. – Меня далеко от входа выкинуло.

– Ой-ей-ей! И я, дурак эдакий, не заметил ничего! – встрепенулся Страж и из-за стола встал. – Сейчас плед принесу, всяко теплей будет.

– Не нужно, у вас и так тепло очень! – всполошилась девушка.

И хоть ноги действительно изрядно замерзли, сознаваться в этом она точно не собиралась!

– Не спорь, – строго осадил ее Январь. – Тепло не тепло, а босиком по камню ходить не стоит. Иди сюда, посмотрю, что с твоими ногами.

«Я знала! Чувствовала, что опять «накосячу»!», – мысленно взвыла Милава, но перечить не посмела.

Присев на скамью и приподняв немного подол платья, девушка почувствовала, что ее щеки буквально пылают от стыда. Мало того что Месяц перед ней на колени опустился да голову склонил, так еще и ноги чистотой не блещут, после хождения-то босиком!

– Холодные какие, – пробормотал Яромир, внимательно осматривая ступни девушки. – Обморозить не успела, но ма-

зью согревающей смазать не помешает. Домой как вернемся, я к Олесе в гости наведаюсь, она с этим быстро подсобит.

– А кто такая Олеся? – чуть слышно спросила Милава, чтобы хоть что-то сказать.

«Ну, Милка, точно выгонят тебя взащей! – отчитывала она себя тем временем. – Месяц и так себя плохо чувствует, ему еще ночью в дозор идти. А тут ты, безголовая, с носом своим любопытным! Не лезла бы в ту кладовку, все бы хорошо было!»

– Так Баба-Яга она, еще один Страж, – пояснил Яромир. – Я тебя с ней позже обязательно познакомлю.

«А может, и не выгонит? – мелькнула обнадеживающая мысль. – Хотел бы выгнать, не обещал бы познакомить».

– Вот, принес, из овечьего пуха, – слышался голос Горыныча. – Сейчас мы быстро тебя согреем.

А дальше...

Милава честно мечтала провалиться под каменный пол, чтобы не испытывать такого жгучего стыда. Ведь Месяц мало того что самолично укутал ее, так еще и на колени к себе усадил да за ложкой потянулся, приговаривая, что сейчас покормят ее горяченьким и она враз себя хорошо почувствует.

– Не надо! – воскликнула Милава, отодвигаясь, насколько позволила обнимающая ее рука Месяца, и уже тише добавила: – Сама поесть могу. Чай, не маленькая.

– Ну, сама так сама, – отстраненно произнес Январь, а глаза его вмиг словно корочкой льда подернулись.

И пока девушка аккуратно, делая маленькие глотки, ела борщ, ни разу на нее больше не посмотрел. Обстановка на драконьей кухне вмиг напряженной стала, и только Горыныч уплетал за все шесть щек, изредка хитро поглядывая на Яромира и его Спутницу. Дракон прекрасно видел, как возникло недопонимание между ними, но говорить ничего не стал.

«А зачем им жизнь облегчать? – весело подумала средняя голова. – Да и мне какое-никакое развлечение будет. Заодно и посмотрю, что из себя представляет новая Спутница. А то в прошлую встречу как рыба мороженая была. Только единожды хоть какие-то чувства показала!»

Вскоре они распрощались с гостеприимным Стражем. Январь доставил их снежным порталом домой и, не слушая никаких возражений, отнес девушку в ее спальню. А Милава, стгорая от стыда, мечтала поскорее остаться одна. Ей хотелось спокойно обо всем подумать и попытаться настроиться на те отстраненно-деловые отношения, о которых она мечтала.

«А пока у меня все выходит с точностью до наоборот! – все сильнее расстраивалась Спутница. – Еще немного и точно с позором выгонят из мира сказочного. И что мне тогда делать?»

Представив, какими глазами посмотрит на нее мама, Милава решила, что уж лучше и вовсе домой не возвращаться. А как жить дальше... Придумает что-нибудь.

– Подожди меня здесь, я скоро вернусь, – усадив ее на

мягкую перину, предупредил Январь.

Милава и ответить ничего не успела, как он вновь исчез. Тяжело вздохнув и решив, что поделаться ничего уже нельзя, она принялась выпутываться из пледа, в котором Месяц и доставил ее из пещеры Стража. А как ноги на пол опустила, чуть не зашипела от неприятных ощущений. Ступни начали отогреваться и их стало неприятно покалывать, а затем и боль пришла. Доковыляв кое-как до ванной, сама себе напоминая при этом утку, Милава принялась отмывать ноги. Осторожно смывая грязь, она то и дело замирала, крепко сжимая зубы. Но признаваться Месяцу, что ей больно, не собиралась.

– Ох, вернулась наконец-то! – заскочив в помещение и поскользнувшись на полу, заверещала Рыжуха. – А я так испугалась, так испугалась! Вот прямо тут была, а уже нет тебя. Ой-ей-ей, горе-то какое! И что за напасть – честных девиц через артефакты утаскивают!

– Рыжуха, успокойся, оглушишь ведь! – возмутилась вошедшая вслед за ней лиса. – Жива и здорова наша Милава. Все обошлось, так зачем панику разводить?

А девушка еле улыбку счастливую сдержала, так ей по сердцу пришлось лисье «наша Милава». Что бы она ни думала, а все ж приятно это, когда тебя причисляют к своему маленькому семейному кружку. Значит, не совсем чужая для них.

«Вот только Январь-Месяц совсем другого мнения бу-

дет, – тут же одернула себя Спутница. – А значит, нельзя расслабляться и нужно попытаться стать если не незаменимой помощницей, так хоть сколько-нибудь нужной ему!»

– А где же хозяин наш, Январь-Месяц? – подбоченившись, что смотрелось довольно забавно, поинтересовалась белка. – Неужто бросил тебя здесь, а сам на обход ушел?

– Не бросил, не волнуйся, – прозвучал голос Яромира, и Милава, сидевшая на самом краешке, чуть в ванну не упала.

«Вот позору бы было!»

– Это хорошо! Это правильно!

– Да замолчи ж ты, тараторка! – вновь прикрикнула Патрикеевна. – Хозяин, может вам ужин сюда принести?

– Не нужно, нас Горыныч на славу угостил, – отказался Месяц. – Сейчас ноги Милаве смажу да на обход отправлюсь.

– Не стоит вам утруждаться так, – попыталась отказаться девушка. – Сама справлюсь.

– Не перечь, все равно по-моему будет, – хмуро глянул на нее Январь. – Вытирай ноги да выходи, я все уже приготовил.

И вновь Милаве подчиниться пришлось. Насухо вытерев полотенцем ноги, она прошлепала в комнату, морально к лечению готовясь.

– Садись на кровать, сейчас все сделаю, – разворачивая сверток, который принес с собой, наказал Яромир.

Взяв одну ногу, он быстро смазал ее пахнувшей травами мазью и ловко замотал тканевыми полосками. Проделав то же самое со второй ногой, закрыл баночку с мазью и преду-

предил:

– Олеся наказала еще утром смазать. А если ноги болеть будут, к ней тебя привести. Не простая то мазь, а чудодейственная – опомниться не успеешь, как ноги заживут.

– Мне уже значительно легче, – пробормотала Милава. – Спасибо вам.

И ведь ничуть не обманула. Кожу вновь стало покалывать, но теперь это было даже приятно. А боль действительно отступать начала.

– Смотри сама, – не стал настаивать Яромир. – Но если почувствуешь боль, не молчи. А теперь отдыхай. Мне уже выходить пора.

Еще раз окинув Милаву хмурым взглядом, Месяц покинул комнату, оставив девушку одну. Ему еще нужно было забрать свой посох и отдать распоряжение служкам, чтобы присмотрели за Спутницей.

«Да уж, Настенька такой бедовой не была, – расстроено думал мужчина, выходя из дома. – А эта сразу же на пустом месте проблемы нашла. Хоть бы с ней не случилось чего, пока меня нет. Может, ей тоже питомца создать? Пусть всегда рядом будет, а то мало ли что приключиться может!»

С такими мыслями Январь и начал свой обход, зорко вглядываясь в ночную мглу. Эти несколько дней после перемещения печати спокойно все было, но наученные горьким опытом и Месяцы, и Стражи больше не теряли бдительности. Хоть Январю не верилось, что колдуны темные, столько

сил потратившие на прорыв, скоро восстановятся. А все ж беспокойство не покидало его – словно чувствовал, что чего-то не учли, не доглядели. Но понять, в чем причина тревоги, не мог. Тихо и тревожно было окрест, никак, сама природа затаилась в ожидании беды. И беда не заставила себя ждать.

Переместившись в очередной раз порталом на одну из многочисленных лесных полян, Январь чутко прислушался. Совсем неподалеку от него кто-то, не разбирая дороги, ломился через лес. Решив выяснить, что происходит, Месяц осторожно направился в ту сторону, откуда доносился сухой треск. Вскоре мужчина увидел, как через кусты, преследуя лису, продираются жуткие твари. Зверушка отчаянно петляла, пытаясь оторваться от преследователей. А тварям, судя по довольно скалящимся мордам, эта забава по нраву пришлась.

– Ах вы, ироды чернокнижные, совсем страх потеряли?! – возмутился Яромир, становясь на пути чудовищ. – Что ж вам не сидится в своем мире? Знать бы еще, как прорвались сюда!

Твари глухо зарычали и начали медленно окружать Января, решив, что охота на эту добычу будет намного веселее. Выставив перед собой посох, Месяц внимательно следил за их передвижениями, готовый дать отпор, не позволить прислужникам колдунов обижать лесное зверье. А в следующий миг воздух на краю поляны подернулся рябью и из нее вы-

шел Кощей с обнаженными мечами. Отрицательно качнув головой, Яромир дал понять, что помощь ему не нужна, но Страж рассудил иначе.

– Еще чего! – фыркнул Константин, привлекая к себе внимание чудовищ. – Он тут позабавится, а мы его потом откачивай!

– Я вам что, дитя неразумное какое? – недовольно нахмурился Месяц. – Что вы меня все опекаете? Сам в силах справиться!

– Дурак ты, а не дитя, – усмехнулся Кощей, перерубая пополам одну из тварей, что набросилась на него. – Был бы умным, сразу же позволил бы Спутнице помочь тебе. Что, думаешь, не вижу, какой ты бледный? И не говори мне, что ты от рождения такой!

– Все со мной хорошо! – возмутился Яромир, с особым усердием отбиваясь сразу от трех тварей. – Скоро совсем поправлюсь. И ничья помощь мне не нужна. Да откуда их столько?!

– Не знаю, – пробиваясь к Месяцу, зло ответил Кощей. – Прорыва я не почувствовал. Эти гончие словно ниоткуда появились. Может, в схроне каком с прошлого раза затаились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.